

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ  
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ им. Ч.АЙТМАТОВА  
КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
ИМ. Ж.БАЛАСАГЫНА**

Диссертационный совет Д.10.16.525

*На правах рукописи*

**УДК:39:398.22:398.224**

**Бакчиев Талантаалы Алымбекович**

**ТРАДИЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СКАЗИТЕЛЬСТВА  
(на примере творчества сказителей эпоса “Манас” – манасчы)**

Специальность: 10.01.09 – фольклористика

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени

доктора филологических наук

**Бишкек – 2017**

Диссертационная работа выполнена в Институте языка и литературы имени Ч.Айтматова Национальной Академии наук Кыргызской Республики и Кыргызском Национальном университете имени Ж.Баласагына

**Научный консультант:** доктор филологических наук, профессор  
**Акматалиев Абылдажан Амантурович**

**Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор  
**Коныратбаев Тынысбек Ауелбекович**  
доктор филологических наук, профессор  
**Байгазиев Советбек Орозканович**  
доктор филологических наук, профессор  
**Орозобекова Жылдыз Калмашевна**

**Ведущая организация:** кафедра кыргызской литературы Ошского государственного университета

Защита диссертации состоится “\_\_\_\_” \_\_\_\_\_ года в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д.10.16.525 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Институте языка и литературы имени Ч.Айтматова Национальной Академии наук Кыргызской Республики и Кыргызском Национальном университете имени Ж.Баласагына по адресу: 720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 256-а.

С диссертационной работой можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызского Национального университета имени Ж.Баласагына. Адрес: г. Бишкек, ул. им. М.Фрунзе, 547

Автореферат разослан “\_\_\_\_” \_\_\_\_\_ года.

**Ученый секретарь**  
**Диссертационного совета,**  
**кандидат филологических наук,**  
**доцент**

**Ыйсаева Н.Т.**

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы диссертации.** Кыргызы за свою многовековую историю создали десятки эпических произведений, среди которых героический эпос «Манас» по своим идейно-содержательным и художественным качествам занимает особое место в духовной жизни народа.

В прошлом кыргызы воспринимали «Манас» не только как устно-поэтическое произведение, но и как живую субстанцию, внесшую существенный вклад в развитие общенационального сознания. Это духовное наследие кыргызов сыграло особую роль в укреплении единства народа, ярко отразив его мудрость и традиции, историю и верования.

Сказание о Манасе не потерялось во времени благодаря сказителям-манасчы, которые бережно храня и творчески перерабатывая, передавали из поколения в поколение. До сих пор неизвестно, когда и кем был создан эпос «Манас», но существуют ряд научных гипотез, есть народные предания о первом сказителе Ырчы уул, который и сложил сказание о Манасе. Сами манасчы также утверждают, что первым сказителем был именно один из дружинников и сподвижников Манаса – Ырчы уул, который служил ему верой и правдой до конца его дней, а после смерти Манаса сложил о нем то сказание, что дошло до нашего времени и существует в живой форме, благодаря сказителям прошлого и настоящего (по вариантам Тоголока Молдо, Жусупа Мамая и др.).

Конечно, текст эпоса «Манас», как и любое другое устно-поэтическое творение, постоянно развивался и дополнялся. И в этом его особенность и преимущество. Ведь многие эпосы народов мира прекратили свое исконное существование в устной форме. Они запечатлены лишь на бумаге и приняли книжную форму, а значит, они не могут развиваться традиционным путем. Так, видимо, навсегда исчезли из жизни творители и исполнители эпосов народов Западной Европы – аэды и рапсоды.

Сказитель у кыргызов – это творитель, хранитель и исполнитель эпоса. Каждый, кто проявляет подлинный интерес к «Манасу» и сказительству, конечно же, может стать манасчы, но не каждый манасчы может стать сказителем. Поэтому для понимания эпоса «Манас» как феномена традиционной эпической культуры и духовного наследия кыргызов, следует изучить традиционные основы сказительства, поскольку создателем и носителем эпоса является именно сказитель.

Огромное значение имеет изучение личности сказителя и его творческой лаборатории. В настоящее время в той или иной степени изучены версии эпоса “Манас”, предлагаемые крупными сказителями, также изучен их основной репертуар. На

сегодняшний день созданы творческие портреты более семидесяти манасчы. Около семидесяти вариантов эпоса «Манас», разного объема и разных его частей и эпизодов хранятся в Рукописном фонде Национальной Академии наук Кыргызской Республики. Они были записаны в основном в советскую эпоху, а некоторые из них были изданы в книжной и электронной формах.

Сегодня для нас особый интерес представляют традиционные основы сказительства. Проявляя интерес к данной проблеме, мы хотим рассмотреть сказительскую традицию на примере творчества сказителей эпоса «Манас». К сожалению, долгие годы эта проблема оставалась почти нетронутой, а в советское время даже являлась полузапретной и требовала крайней осторожности. Несмотря на это, в 40-ые годы прошлого века К.Рахматуллину, а затем в 80-ые годы Р.Кыдырбаевой все-таки удалось в определенной степени рассмотреть некоторые вопросы сказительства. Также были опубликованы научные труды В.М.Жирмунского, М.О.Ауэзова, С.Мусаева, где рассматривались вопросы, касающиеся в целом творчества манасчы и отдельных их представителей.

О кыргызских сказителях и их творческой деятельности говорится в монографиях Б.Н.Путилова – «Эпическое сказительство» и М.Мамырова – «История развития эпоса «Манас» («Манас» эпосунун калыптаныш тарыхы»). Конечно, нельзя не отметить и роль дореволюционных исследователей – Ч.Ч.Валиханова, В.В.Радлова и Д.Алмаши научные материалы которых стали первыми в истории развития манасоведения, и дали возможность ознакомиться российской и западноевропейской наукам с кыргызским героическим эпосом «Манас» и его сказителями.

Возникновение данной проблемы сегодня обусловлено потребностями настоящего времени и современной науки. Для того, чтобы изучить проблему традиционных основ сказительства и ответить на касающиеся ее вопросы, мы должны будем рассмотреть *сведения самих сказителей-манасчы и их творчество, как фольклорный материал и ключ к пониманию важнейших аспектов существующей проблемы.* Кроме того подобный подход даст нам возможность понять всю значимость проблемы, которая в силу своей сложности оставалась вне поля зрения специалистов. Сейчас уже нет в живых тех сказителей, творчество которых стало в свое время объектом первых научных исследований. Трудно найти материалы, которые велись в полевых условиях рядом со сказителем. На наш взгляд, исключением здесь являются лишь работы современных ученых – Р.Кыдырбаевой, Н. ван дер Хейде, Ж.Орозобековой, К.Райхла, которые в течение некоторого времени вели свои наблюдения бок о бок со сказителями.

Общаясь в течение долгого времени с такими известными сказителями, как – Сейдана Молдокеева (1920-2006), Турдумамбет Акматалиев (1918(24)-2004), Шаабай

Азизов (1927(24)-2004), Кааба Атабеков (1924-2008), Уркаш Мамбеталиев (1934-2011), Сапарбек Касмамбетов (1934), Кубанычбек Алмабеков (1955), диссертант пытается понять их творческую деятельность, их сказительскую природу. Многие из них уже ушли из жизни, оставив после себя светлую память, свои версии эпоса в письменной форме, записи живого выступления, запечатленные с помощью аудио- и видеотехники.

Более двадцати лет диссертант собирал материалы о сказительстве и о самих сказителях. Это сведения пришли к нему от сказителей старшего поколения, с кем ему довелось быть вместе в разные периоды их жизни: Шаабая Азизова, Кааба Атабекова, Асанкадыра Жумабаева (1918-2003), Сейданы Молдокеевой, Турдумамбета Акматалиева, Сапарбека Касмамбетова, Зууракан Сыдыковой (1948), Кубанычбека Алмабекова, это и свидетельства от тех людей, которые когда-то общались со сказителями еще более старшего поколения: от А.Салиева, С.Бегалиева, Б.Жумабаева, К.Мамбетова, К.Дыйканбаевой, Ы.Азизова, Т.Конурбаева, И.Бакчиева, Б.Турдубековой. Некоторые из этих сведений были привлечены в диссертационной работе в качестве фольклорного материала. Общаясь с известными сказителями азербайджанского, алтайского, хакасского, саха-якутского, монгольского, калмыцкого, бурятского, узбекского народов, и став свидетелем их выступлений перед аудиторией, в очередной раз диссертант получил подтверждение существующего мнения об общности сказительской традиции тюрко-монгольских народов.

Актуальность данного исследования обусловлена теми проблемами, которые касаются сказительской деятельности как части традиционной культуры кыргызов, что в настоящее время, в эпоху глобализации и массовой культуры, является очень важным предметом для изучения. Для диссертанта было важно рассмотреть вопрос о сказительском даре и обучении будущего манасчы, его становлении. В процессе работы над диссертацией диссертанту было также необходимо ответить на вопросы об основных функциях и особенностях личности манасчы, их сказительской деятельности в целом, о том, что включает в себя традиционное сказительство.

**Связь темы диссертации с крупными научными программами и основными научно-исследовательскими работами.** Тема диссертационного исследования является инициативной, а также связана с научно-исследовательским проектом «Дух в действии: сказывание эпоса «Манас», инициированным Общественным фондом «Миротворческий Центр» («Кыргыз өзөгү»), где был осуществлен ряд научных экспериментов и исследований по воздействию живого сказывания эпоса «Манас» на человека и применялись основные методы социологии, биохимии, биомагнетизма, психологии и нейрофизиологии.

**Цель и задачи исследования.** Основной целью настоящего исследования являлось определение традиционных основ сказительства на примере сведений сказителей эпоса «Манас» – манасчы.

Достижение указанной цели потребовало разрешить ряд **задач**:

- рассмотреть научно-теоретические исследования проблем, связанных с искусством сказителя– манасчы;
- рассмотреть методологические основы комплексного изучения искусства сказителя – манасчы;
- как фольклорный материал проанализировать сведения сказителей-манасчы о получении сказительского дара;
- как фольклорный материал проанализировать сведения сказителей-манасчы о их духах-покровителях, которые способствуют развитию и совершенствованию их сказительского творчества;
- как фольклорный материал проанализировать сведения сказителей-манасчы о роли духов-покровителей в определении их репертуара и сказительского статуса;
- как фольклорный материал рассмотреть сведения о “болезни” будущего сказителя-манасчы как об особом явлении в сказительской традиции;
- рассмотреть процесс обучения сказителя-манасчы;
- проанализировать особенности и функции живого сказывания эпоса «Манас» и его воздействия на человека;
- рассмотреть вопрос о социальном статусе сказителя-манасчы;
- рассмотреть сведения сказителей-манасчы об их исполнительской традиции, как фольклорный материал.

**Научная новизна** диссертационного исследования состоит в том, что в Кыргызстане она является одной из первых работ, исследующий традиционные основы сказительства на примере творчества сказителей эпоса «Манас».

В результате комплексного исследования и сравнительного анализа проблем традиционных основ сказительства в качестве примера взято творчество некоторых манасчы, которые до этого в качестве фольклорного материала и научного объекта не рассматривались, а также творчество сказителей эпоса ряда других народов Центральной Азии, Приволжья, Сибири и российского Севера. Это способствовало получению новых результатов:

- на основании сведений сказителей, некоторых свидетельств их близких собранные в качестве фольклорного материала и собственных наблюдений диссертанта выявлены пути избрания будущего манасчы;
- на основании сведений сказителей, некоторых свидетельств их близких собранные в качестве фольклорного материала и собственных наблюдений диссертанта выявлены причины “болезни” будущих манасчы – как особое явление в сказительской традиции;
- применяя основные методы социологии, биохимии, биомагнетизма, психологии и нейрофизиологии был осуществлен ряд научных экспериментов и исследований по воздействию живого сказывания эпоса «Манас» на человека;
- на основании собственных наблюдений диссертанта и сведений сказителей собранные в качестве фольклорного материала, выявлены и обоснованы исполнительские традиции в сказительстве.

На основе результатов, полученных от научных экспериментов и исследований по социологии, биохимии, биомагнетизму, психологии и нейрофизиологии, даются рекомендации по сохранению и развитию традиционного сказывания эпоса «Манас» и применению этого феномена в повседневной жизни как части традиционной культуры и народных знаний кыргызов.

**Теоретическая и практическая значимость диссертации** обусловлена актуальностью темы и исследовательским аспектом работы. Научно-теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в ней впервые анализируются сведения некоторых сказителей и свидетельства их близких, которые до этого не рассматривались в качестве фольклорного материала. Научные мнения отечественных и зарубежных исследователей, результаты сравнительного анализа могут стать важным материалом для дальнейшего исследования данной проблемы. Результаты ряда научных экспериментов и исследований позволят расширить возможности дальнейшего изучения сказительства как части манасоведения.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что новые сведения сказителей и рекомендации, сделанные после получения результатов ряда научных экспериментов и исследований по социологии, биохимии, биомагнетизму, психологии и нейрофизиологии, позволят использовать в жизни человека и общества некоторые функции живого сказывания эпоса «Манас». Вопросы, рассматриваемые в данной диссертации, могут послужить источником для получения дополнительных знаний для исследователей, студентов, преподавателей, могут стать основой для составления учебников, учебных программ, учебных пособий.

### **Основные положения диссертации, выносимые на защиту.**

1. В изучении сказительского искусства манасчы научно-теоретические подходы известных зарубежных, советских и отечественных исследователей: Ч.Ч.Валиханова, В.В.Радлова, Д.Алмаши, Б.В.Смирнова, К.Мифтакова, Ы.Абдырахманова, Б.Солтоноева, М.О.Ауэзова, В.С.Виноградова, К.Рахматуллина, В.М.Жирмунского, Р.Кыдырбаевой, М.Мамырова, С.Мусаева, Б.Н.Путилова, К.Райхла, Ж.Орозобековой, Г.Бакиевой, Н. ван дер Хейде и др. могут стать очень важным источником.

2. Опираясь на традиционные методы исследования, – историко-типологический и сравнительно-типологический, разработанные российскими, советскими и отечественными фольклористами, этнографами можно рассмотреть творческие пути сказителей и их сказительскую деятельность как целостную систему.

3. Одним из актуальных вопросов является состояние будущих манасчы во время процесса избрания и получения сказительского дара, а также вопрос о путях избрания будущих манасчы, после выяснения которого можно получить возможность изучить следующий этап данной проблемы: о “духах-покровителях манасчы”, их роли в появлении сказительского дара у будущих манасчы и его становлении и творческой деятельности, что необходимо изучать в фольклорно-этнографическом аспекте.

4. Анализируя сведения сказителей, можно прийти к мнению о том, что явившиеся сказителю духи-покровители, духи-посредники (помощники) в определенной степени определяют уровень их сказительской деятельности. Также известно, что каждый персонаж эпоса занимает определенное место в социально-политической, духовной иерархии общества. Поэтому в зависимости от того, кто именно из героев эпоса «Манас» явится к будущим сказителям, может зависеть в целом уровень сказительской деятельности манасчы.

5. Обращаясь к тексту эпоса, можно понять а затем и понять роль духов-покровителей в жизни кыргызов, которые также являются составной частью эпической традиции. И этим самым можно определить роль духов-покровителей в избрании будущего манасчы и его формировании как сказителя. Не стоит забывать и о том, что в тексте эпоса, созданного сказителями, отражается само мировоззрение народа, представителями которого они являются.

6. Обращаясь к научным достижениям зарубежных исследователей в области фольклористики, этнографии, к материалам отечественной науки по данной проблеме и к сведениям самих сказителей нам предстоит более глубоко изучить вопрос о «болезни» будущего манасчы и понять, что собой представляет «сказительская болезнь».



7. Важным вопросом в формировании будущего манасчы является процесс его обучения и роль духовного наставника. Также немаловажную роль в сказительской традиции выполняет благословение старейшин рода и посещение святых мест, с помощью которых будущий манасчы ориентируется в эпической среде. Для полного выяснения поставленных вопросов мы обратимся к сведениям сказителей и свидетельствам их близких людей.

8. Необходимо отметить, что сам процесс живого сказывания эпоса «Манас», достаточно не исследован. И сейчас перед наукой стоит задача не только исследовать основные функции эпоса «Манас», но и функции его живого исполнения сказителями, содержащего в себе ритуальный характер, так как до сих пор, исполнение эпоса «Манас» воспринималось в науке лишь как эстетическое действие.

9. Следует отметить, что осознание важности живого сказывания эпоса «Манас» в выполнении консолидирующих факторов, в формировании идентичности кыргызского народа заметно растет.

10. Очевидно и то, что живое сказывание эпоса «Манас» оказывает воздействие на чувствительные каналы человека. Базовыми факторами влияния на сознание слушателя живого сказывания эпоса, с точки зрения науки, возможно, является ритм, голос и невербальные реакции сказителя, а также сюжет и характер сказываемого эпизода. Всё это представляет собой, видимо, особый вид кодирования энергетической информацией.

**Личный вклад соискателя.** Диссертация является самостоятельно выполненным научным трудом, результаты которого в процессе исследования получены соискателем лично. Диссертантом единолично сформулированы положения диссертации, выносимые на защиту, они составляют ее новизну и практическую значимость.

**Апробация результатов диссертации.** Результаты диссертационной работы получили отражение в учебной программе и в лекциях курса по манасоведению в КГТУ им. И.Раззакова.

Положения и результаты диссертационной работы получили отражение в научных докладах, выступлениях на республиканских и международных научных, научно-практических конференциях: 1. «Кочевая цивилизация и дух Манаса» (III конгресс Ассоциации социологов тюркского мира «Глобализация и тюркский мир». Международный Кыргызско-Турецкий университет «Манас», Исследовательский центр тюркской цивилизации. Бишкек: 21-24 сентября 2006 г.); 2. «Феноменальность манасчы» (Международный симпозиум «Пути и методы сохранения эпического наследия». Правительство КР. Бишкек: 5-6 сентября 2006 г.); 3. «Возникновение сказительского дара» (Международная научно-практическая конференция «Диалог культуры

тюркоязычных народов: история и современность» Министерство культуры и информации Республики Казахстан. Астана: 3-6 мая 2012 г.); 4. «Святое Слово кыргызов» (Международная научно-практическая конференция «Эпос «Манас» – памятник мировой эпической культуры. РФ, МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва: 18-19 декабря 2012 г.); 5. «Особенности живого исполнения эпоса «Манас» (IV-я Международная научно-практическая конференция «Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность. Проблемы изучения Тенгри в аспекте мировоззренческой культуры». Академия монгольской традиции, Улан-Батор: 09-10 октября 2013 г.); 6. «Методы исследования эпоса «Манас» (Круглый стол «Историческое и духовное наследие тюркоязычных народов: вчера, сегодня, завтра». Бишкекский гуманитарный университет им. К.Карасаева, Бишкек: 25 октября 2013 г.); 7. «Сказитель – душа и дух народа» (Международная научная конференция посвященная к 120 летию Ашыга Шамшара «Исторический путь и творчество Ашыга Шамшара», Институт фольклора Академии Наук Азербайджанской Республики, Баку: 5 декабря 2013 г.); 8. «В начале был звук...» (Международный научно-практический конференция круглый стол. «Традиционные знания кыргызов – основы традиционной музыки», Кыргызпатент, Бишкек: 13 декабря 2013 г.); 9. «Жусуп Мамай и духовное значение эпоса «Манас» в современном кыргызском обществе (Республиканская научно-практическая конференция «Роль Жусупа Мамай в сохранении сказительского искусства и культурного наследия», Кыргызский Национальный университет им. Ж.Баласагына. Бишкек: 20 декабря 2013 г.); 10. «Эпос «Манас» – как национальный стержень кыргызского народа» (Международная научно-практическая конференция «Цивилизация кочевников: эпосы и виды национальных спортивных игр». Кыргызская Государственная Академия физкультуры и спорта. Булан-Сөгөттү: 6-9 сентября 2014 г.); 11. «Феномен исполнения эпоса «Манас» и его функции» (Международная научная конференция «Наука, образование, инновации: основные пути развития». Кыргызский Государственный технический университет им. И.Раззакова. Бишкек: 18-19 сентября 2014 г.); 12. «Духовная ценность эпоса «Манас» в развитии человечества» (Международная научно-практическая конференция «Саякбай Каралаев – великий манасчы XX века». Институт языка и литературы им. Ч.Айтматова Национальной Академии наук КР. Бишкек: 6 декабря 2014 г.); 13. «Исполнительская традиция сказителя» (III Международный форум «Идель – Алтай: история и традиционная культура народов Евразии». Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С.Суразакова Республики Алтай, Горно-Алтайск: 14-18 июня, 2015 г.).

**Полнота отражения результатов диссертации в публикациях.** Основные положения и выводы диссертации отражены в монографии “Кыргызские эпические

сказители” (2015), в 18 научных публикациях автора, рекомендованных ВАК КР для публикации результатов исследований, в том числе в российских изданиях РИНЦ и научных сборниках.

**Структура диссертации:** Работа состоит из введения, 3 глав, 10 параграфов, заключения, библиографии. Общий объем диссертационной работы составляет 234 страниц. Список использованных источников включает 163 наименований.

## **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ**

Во **введении** обосновывается актуальность темы, освещается степень разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, рассматривается научная новизна работы, оценивается теоретическая и практическая значимость работы, а также формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся результаты апробации и структура диссертации.

**Первая глава – «Теоретико-методологические проблемы изучения сказительства – манасчы»** – состоит из двух параграфов, где даются основы понятийного аппарата и положения предлагаемые в диссертационной работе.

**В первом параграфе – «Теоретический подход в исследовании сказительского искусства – манасчы»** – рассматриваются результаты работ зарубежных, советских, а также отечественных исследователей – Ч.Ч.Валиханова, В.В.Радлова, Д.Алмаши, Б.В.Смирнова, Ы.Абдырахманова, Б.Солтоноева, М.О.Ауэзова, В.С.Виноградова, К.Рахматуллина, В.М.Жирмунского, Р.Кыдырбаевой, М.Мамырова, С.Мусаева, Б.Н.Путилова, К.Райхла, Ж.Орозобековой, Г.Бакиевой, Н. ван дер Хейде и др., которые посвятили свои труды изучению сказительского искусства – манасчы. Изучение сказительского искусства – манасчы являлось одной из важных проблем фольклористики. В то же время, манасчы, который одновременно творит и исполняет такое огромное сказание, как “Манас”, безусловно есть сама сложность человеческой природы. И все же научный интерес к особенностям сказительского искусства – манасчы, всегда был. И сегодня науку интересуют вопросы о социальном положении, мировоззрении, музыкальной и поэтической базе, психологическом состоянии (во время исполнения эпоса) манасчы. Довольно важными для науки были и остаются проблемы о взаимосвязи манасчы с аудиторией, об исполнительском мастерстве, об исторической роли манасчы в обществе, о возникновении сказительского дара у манасчы. Современное научное мировоззрение имеет возможности в построении универсальной научной теории в области манасоведения, которая сможет объяснить всё его многообразие. Сегодняшнее осмысление роли эпоса «Манас» в жизни общества показало, что одностороннее научное

объяснение данного феномена не соответствует реальности. В настоящее время в манасоведении идет процесс поиска новых путей научного анализа, разработок новых концептуальных моделей.

И одним из основных вопросов в исследовании той или иной проблемы, является вопрос терминологии. «Любой термин есть отражение результатов познания. Однако в самом процессе выбора слов или словосочетаний, для обозначения того или иного понятия, имеется момент субъективности. Поэтому при выборе слов могут произойти ошибки. Порою термины вводились намеренно, с определенной целью. Вопреки интересам национального языка вводилась иностранная терминология. А язык – это есть система словесных кодов и символов, элемент национальной культуры, национального мышления и мировоззрения» [1. с. 26; с. 29].

В работе осуществлена попытка раскрыть содержание таких традиционных обозначений эпоса «Манас» и его сказителей, как «*жомок*» и «*жомокчу*». При выборе термина «*жомок*», как обозначения сказания о Манасе, существенным для кыргызов в прошлом являлось не только то, что это – «былина, произведение богатырского эпоса; сказ о богатыре, богатырском подвиге» [12. с. 259] включающий в себя «широкий охват событий во времени и пространстве, полноту изображения, развитую внешнюю сюжетность и драматизм» [10. с. 475-476], и еще то, что называется традиционными народными знаниями кыргызов (заговор, заклинание, лечение, приключения души сказителя в эпическом мире), которые не всегда проявлялись открыто.

Таким образом, спор о терминах всегда был, он будет существовать и впредь, ибо от термина или от простого обозначения того или иного предмета или понятия зависит понимание и объяснение их назначения. По этой причине одним из правильных подходов в обозначении предмета тем или иным термином является глубокое изучение его природы, роли и места происхождения.

Следует отметить, что рассматривая вопрос о традиционном обозначении терминов «*жомок*» и «*жомокчу*» в отношении героического эпоса «Манас» и его сказителя, мы не стремились к возвращению их на исконное место. В данном разделе мы обратились к работам российских, советских, а также отечественных исследователей, которые оставили неизгладимый след в изучении творчества сказительского искусства манасчы. Обращаясь к их работам, мы попытались отметить этапы развития эпосоведения в изучении проблем эпического сказительства.

**Во втором параграфе – «Методологические основы комплексного изучения сказительского искусства – манасчы»** – дается широкая информация и анализ традиций изучения проблем сказительского искусства – манасчы с целью выявления степени

применимости их в диссертации. Многие научные работы исследователей были вызваны потребностями времени. В первую очередь стремлением оценить культурное развитие народа, который создал этот эпос. Определить историю кыргызов, как самостоятельного, этнического образования, понять механизмы формирования и особенности мировоззренческой системы кыргызов, определить общественное устройство и взаимосвязь кыргызов с другими этносами. Ответы на эти самостоятельно выдвинутые вопросы рассматривались при помощи комплексных методов и приемов. На основании этих исследований стали возникать все новые теории и концепции, складываться научные направления и школы, которые со временем образовали новое научное направление, изучающее героический эпос «Манас» – манасоведение. Таким образом, предметом изучения манасоведения является эпос «Манас» и сказительское искусство – манасчы. Процесс становления манасоведения как нового научного направления, был очень трудным и тернистым, а порою даже жизненно опасным. Это объясняется рядом причин, одна из которых – постоянное политическое преследование исследуемого объекта и политические репрессии тех, кто имел к нему отношение. Благодаря научным методам российских, советских исследователей, стало возможным изучение материалов ученых-ориенталистов второй половины XIX и начала XX столетий; записи вариантов эпоса «Манас», сделанные учеными-фольклористами, этнографами, сельскими учителями, самими сказителями; научные исследования ученых разных отраслей наук.

В этой связи, в сфере фольклористики многое было сделано впервые В.М.Жирмунским, который применяя сравнительно-исторический метод, рассматривал вопрос о среднеазиатских, в том числе и о кыргызских народных сказителях.

Б.Н.Путилов, опираясь на сравнительно-историческую типологию эпического творчества, используя материалы российского и зарубежного эпосоведения имеющие отношения к живому эпосу, попытался собрать, систематизировать и осмыслить факты, относящиеся к различным эпическим традициям, и выявить типологические универсалии, которые за этими фактами стоят.

За исключением работ К.Рахматуллина, М.Ауэзова, Р.Кыдырбаевой, К.Ибраимова, К.Жумалиева, Ж.Орозобековой, Н. ван дер Хейде, К.Райхла комплексные научные исследования по кыргызскому сказительству и личности кыргызского сказителя фактически не проводились.

В настоящее время, пересекаясь с другими отраслями наук, возможности манасоведения стали более обширными, так как каждая отрасль науки использует свои знания, методы и средства познания объекта.

До сих пор науке мало что известно о сказителях эпоса «Манас». И хотя на сегодняшний день кыргызская фольклористика имеет огромное количество вариантов эпоса «Манас», но мало чем располагает об их источниках – о сказителях, которые предоставили ей этот огромный материал. Также наука не уделяла особого внимания таким вопросам, как генеалогия и рождение будущего манасчы; место и возраст инициации будущего манасчы; место и роль духов-покровителей в сказительской традиции, роль духовного наставника в инициации будущего манасчы; сказительская болезнь будущего манасчы; ритуализированный характер живого сказывания эпоса; исполнительские традиции манасчы; трансцендентные функции манасчы и воздействие живого сказывания эпоса «Манас» на человека, окружающую среду, т.е. многофункциональность, психологический портрет, индивидуальные и общие стороны манасчы; династичность в сказительстве; роль манасчы в духовной жизни народа.

В этой связи впервые в истории манасоведения в 2011 году, в рамках научно-исследовательского проекта «Дух в действии: сказывание эпоса «Манас», инициированным Общественным фондом «Миротворческий Центр», с применением основных методов социологии, биохимии, биомагнетизма, психологии и нейрофизиологии было осуществлено ряд научных экспериментов и исследований по воздействию живого сказывания эпоса «Манас» на человека.

И так, необходимо отметить, что в настоящее время современная наука имеет те средства и возможности, которые помогли бы более глубоко изучить и понять сказителя. Опираясь на традиционные методы исследования, – историко-типологический и сравнительно-типологический, разработанные зарубежными, советскими и отечественными фольклористами, этнографами можно рассмотреть творческий путь сказителя, сказительскую деятельность как целостную систему. Только при изучении и понимании самого сказителя, можно будет понять традиционные основы сказительства, которое является формирующей частью этого феномена. Особенность нынешней кыргызской фольклористики состоит в том, что у кыргызов до сих пор существует эпические сказители, а значит существует эпическое творчество, что и является живым и редким материалом исследования для современной фольклористики.

**Вторая глава – «Научная трактовка процесса изучения сказительского дара»** – состоит из четырех параграфов и посвящена изучению вопросов касающихся сказительского дара.

**Первый параграф – «Особенности избрания будущего сказителя»** – рассматривает вопрос о путях приобретения сказительского дара будущими манасчы, где

основным фольклорным материалом являются сведения собранные из уст самих сказителей, вторых и третьих лиц.

В народе существует мнение, ставшее уже довольно традиционным, о том, что сказительский дар (кырг. *өнөр*, *шык*, *жөндөм*, *касиет* – дар) будущий манасчы получает лишь в состоянии сна, по свидетельствам самих же сказителей, были и другие человеческие состояния, во время которых они получали этот дар, о чем раньше в официальной науке не обсуждалось.

Ведя речь о сказительском даре манасчы, исследователи очень часто обращаются к кыргызскому слову «*өнөр*». Учитывая природу и характер сказительства, можно понять, что значение данного слова несколько поверхностное в отношении данного феномена и ближе к значениям слов «*искусство*», «*ремесло*». Что касается самого слова «дар» – это более глубокое понятие, которое имеет философский и психологический аспект, где особая роль отводится озарению, инсайту и т.п. В обычном понимании *дар* рождается вместе с человеком или же приходит к нему позже на определенном этапе жизни. «*Искусство*» и «*ремесло*» (кырг. *өнөр*) – это то, что человек *приобретает* путем определенных усилий и знаний. Понятие «дар» (кырг. *касиет*) – это то, что в человеке проявляется, или то, что к нему *приходит* при определённых условиях и обстоятельствах. И в кыргызском языке понятие «сказительский дар» больше подходит к значению слова – «*касиет*» (*манасчылык касиет*) т.е. дар, нежели «*өнөр*».

К.Рахматуллин, анализируя объяснения сказителей о своем даре пишет, что «почти все манасчы связывают начало своей творческой деятельности со сновидением и наитием. Они любят упоминать о том, что до наития они не знали содержания эпоса, не имели дара сказителя и что и то и другое появилось у них после сновидения, в котором Манас, Семетей или кто-нибудь из их соратников будто бы велели им воспевать их» [6. с. 93].

Некоторые манасчы утверждают, что сказительский дар они получили не во сне, а именно наяву (Балык Кумар уулу, Кельдибек Барыбоз уулу, Саякбай Каралаев, Мамбет Чокморов, Асанкадыр Жумабеков, Сейдана Молдокеева и др.). Конечно же, подобное заявление сказителей не подвластно реальному объяснению, так как сон и явь – совсем разные понятия и совершенно разные состояния человеческой физиологии. Да и исследователи не обращали на это серьезного внимания и не считали столь важным явлением в сказительской традиции. Хотя по свидетельству самих сказителей именно физическое состояние (сон, явь), в момент получения дара, определяет их дальнейшую сказительскую деятельность и уровень сказительского мастерства.

Подобную параллель можно обнаружить и у алтайской сказительской традиции, о чем свидетельствуют исследования Е.Е.Ямаевой [13. с. 66]. Таким образом, можно констатировать, что в сказительской традиции существует еще один путь получения дара – наяву, которая в будущем требует особого внимания и изучения.

Кыргызы всегда считали, что сказители являются избранниками духов мира Манаса. Это народное объяснение дает исчерпывающий ответ на вопрос, можно ли стать сказителем по желанию. Сказительский дар приходил обычно тем, у кого уже в роду были сказители. Так, сказительство передовалось путем эстафеты от старшего к младшему поколению – от отца к сыну, от деда к внуку и т.д. По словам известного сказителя XX века – Шаабая Азизова, «сказительский дар передается только по мужской линии, и очень редко по женской, и это зависит прежде всего от самого манасчы и его сказительской деятельности». Например, сказительская *династия Акылбека* (внук – Сатыбалды), *династия Тыныбека* (сын – Актан, сын – Сооронбай, племянник – Байбагыш), *династия Чоюке* (младший брат – Азиз, племянник – Шаабай), *династия Тойчубека* (сын – Алмабек, племянник – Дыйканбай, внук – Касымаалы, правнук – Кубанычбек), *династия Балыка* (сын – Найманбай), *династия Шапака* (сын – Момуш), *династия Алишера* (младший брат – Сагымбай, сын Сагымбая – Аманкул, дочери Сагымбая – Токтобюбю и Бурулбюбю), *династия Айдарбека* (сын – Суюнбай, внук – Сакочук, внук – Тенгирбай, правнук – Сары, праправнук – Жаманкары, сын Жаманкары – Коджек и его сын – Джаныбай), *династия Денизбая* (племянник – Мамбет) и т.д.

Но это не значит, что передача по семейно-генетической линии, это единственный путь получения сказительского дара. В истории кыргызского народа довольно много таких манасчы, которые не имели в роду сказителей, но стали величайшими манасчы своего времени. И среди них Чонбаш (Нармантай), Кельдибек Барыбоз уулу, Саякбай Каралаев и др.

Процесс передачи сказительского дара от старшего поколения к младшему обычно осуществлялся после ухода из жизни старшего поколения. Дух покойного сказителя – отца или деда, являясь будущему манасчы – сыну или внуку во сне или наяву, передавал свой сказительский дар. Это касается сказительской династии Чоюке, Акылбека, Алмабека и др. На примере сведений Шаабая Азизова, Сатыбалды Аалы уулу и Кубанычбека Алмабекова видно, что их деды, в первом случае Чоюке, а во-втором Акылбек и в третьем случае Алмабек, выполняют особую миссию, между миром Манаса и будущими манасчы – это миссия посредника. Таким образом, следует отметить, что роль посредника, когда-то реально жившего сказителя-предка, необычайно велика в передаче сказительского дара следующему своему поколению. Но были и другие случаи,



когда сказители передавали свой дар еще при жизни тому, кого они считали более достойным в роду.

Существует мнение и о том, что традиции передачи и получения сказительского дара имеют общее и с шаманскими традициями. Подобную картину можно увидеть у многих народов. Также как и кыргызские или алтайские сказители, «многие хаккасские хайджи становились шаманами, ибо способность к горловому пению они часто получали от горных хозяев. Горные духи во время посвящения заводили сказителя к себе во дворец, где находились шаманские атрибуты и музыкальные инструменты. Хайджи, выбравший путь рапсода, приобретал чатхан или хомыс. Если он выбирал шаманский костюм, то становился камом. С другой стороны, великие шаманы умели петь горлом – хаем» [3. с. 19].

Итак, рассмотрев вопрос о путях избрания будущего манасчы и получения сказительского дара, опираясь на работы К.Рахматуллина, Б.Н.Путилова, Л.Я.Штернберга, М.Элиаде, Е.Е.Ямаевой и др., изучая сведения сказителей, и учитывая все то, что было сказано, диссертанту предстоит сделать некоторые выводы: 1) будущий манасчы получает сказительский дар: А) в сонном состоянии или в сновидениях; Б) в обычном состоянии или наяву. 2) пути избрания будущего манасчы: А) наследственным путем; Б) путем собственного призвания. 3) обнаружено некоторое сходство процесса избрания шамана и избрания сказителя. Следует отметить, что здесь не стоит вопрос верить этому или не верить, здесь стоит вопрос о рассмотрении механизма передачи и приобретения сказительского дара, которые были выработаны внутри эпической традиционной культуры кыргызов.

**Во втором параграфе – «Научные основы понятия о духах-покровителях сказителя»** – предоставляется возможность изучить следующий этап данной проблемы, которая больше относится к фольклорно-этнографическому аспекту. В частности, речь будет идти о духах-покровителях манасчы, о их роли в появлении сказительского дара у будущего манасчы, о становлении манасчы и в целом о сказительской практике.

Кыргызы до сих пор относятся с почтением к духам и определяют их по различным типам. Согласно народным поверьям, в зависимости от типа духи выполняют определённые функции и обладают определённой силой и тем самым определяются в служебной иерархии. Довольно широко говорится о различных типах духов и в эпосе «Манас» как о реальном явлении. Особое представление о духах мира Манаса имеют и сказители. Так, сказителем мог стать лишь человек, избранный духами из мира Манаса, преимущественно тот, у кого уже были в роду манасчы.

В мировоззрении кыргызов духи имеют свои определенные функции и признаки. И в зависимости от их функций и признаков появляется возможность типологизации необходимая для сравнительного изучения. До сегодняшнего дня этот вопрос оставался открытым. Поэтому в данном параграфе была осуществлена попытка определить их типы. Предложенные типы духов были отмечены не в исторической последовательности ступеней развития мировоззрения кыргызов, а лишь по народным представлениям. Опираясь на этнографические, фольклорные материалы, автор работы позволил себе проследить представление кыргызов, связанные с типами духов. Независимо от того, какую религию кыргызы исповедовали, вера в духов у них существовала всегда: 1. духи мира Манаса (*кырг.* Манас дүйнөсүндөгү рухтар); 2. мифические духи-покровители (*кырг.* колдоочулар, пирлер) и духи-помощники (*кырг.* арка); 3. духи умерших духовно-святых людей (*кырг.* олуялардын арбагы); 4. духи умерших правителей, родоначальников, национальных героев (*кырг.* элдик баатырлардын арбагы); 5. духи умерших и предков (*кырг.* жалпы жана ата-бабалардын арбагы); 6. «голодные или осиротевшие» духи умерших (*кырг.* ач арбак); 7. злые духи или «нечистые» силы (*кырг.* кара күч, азыткы) [1. с. 64-69].

Духи мира Манаса, духи умерших духовно-святых, умерших правителей, родоначальников, национальных героев, умерших и предков, «голодные или осиротевшие» духи умерших, представляют особый религиозный культ кыргызов: *культ умерших и предков* (*кырг.* арбактар). В целом кыргызы их называли – «арбак». Среди вышеперечисленных типов духов весьма важное место в жизни кыргызов занимает и духи мира Манаса.

Также в эпосе «Манас» да и в мировоззрении современных кыргызов существует понятие «*кайып*». В кыргызском языке слово «*кайып*» имеет несколько значений: «1. исчезновение, стать невидимым; 2. *миф.* добрый дух» [12. с. 324-325]. Оба значения взаимосвязаны и имеют общую основу. В мировоззрении кыргызов, понятие «*кайып*» относится как к человеку, так и к животным, зооморфным существам и духам. В отношении человека и животных, понятие *кайып* применялось в том случае, когда они не умирают и не погибают, лишь исчезают и покидают мир живых и уходят в межвременной, межпространственный мир – *кайып*, и обретают бессмертие, вечность. Ушедших в мир *кайып*, кыргызы называли также – *кайып*. Местом их обитания или местом для возможной встречи с ними были горные пещеры – *пещера кайыпов* (*кырг.* *кайыпчынын үңкүрү*).

По мотивам героического эпоса «Манас», они временно покидают мир живых и по прибытию в мир *кайып* лишаются зрения и слуха. Лишь при крайне исключительных

ситуациях и обстоятельствах, когда народу грозила опасность, они могли неожиданно являться в мир людской, чтобы помочь своему народу и спасти его от опасности. Поэтому кыргызы не причисляли их к умершим, а считали исчезнувшими и невидимыми могучими духами. Также в народе считали, что в тяжелые моменты жизни народа их можно призвать. В самом эпосе героями, добровольно покинувшими мир живых и ушедшими в мир кайып, считаются: *Бакай* (двоюродный брат и советник Манаса и Семетей), *Каныкей* (супруга Манаса), *Семетей* (сын Манаса), *Айчурек* (супруга Семетей), *Гульчоро* (сын Алмамбета, молочный брат Семетей). Среди животных и зверей: *Тайбуурул* (боевой конь Семетей), *Джелмаян* (верблюд Манаса, предназначенный для перевозки военного снаряжения), *Кумайык* (борзая собака Манаса), *Акишумкар* (белый кречет Манаса) [8. с. 1005-1019]. В третьей части эпоса «Манас» («Сейтек») существует эпизод, где *Семетей*, после тринадцати лет пребывания в мире кайып, незрячий и глухой возвращается обратно к своим родным. А зрение и слух к Семетею возвращаются лишь после того, как Каныкей вскармливает его своим материнским молоком [8. с. 481-482].

По сведениям самих сказителей, часто будущим сказителям является Бакай в образе седобородого старца, с высоким войлочным калпаком на голове. И очень часто он выполняет роль посредника между миром Манаса и будущим манасчы, и вступает в контакт с избранником. Сведения о посещении (кырг. *дааруу*) *Бакая* можно найти в биографиях многих сказителей: Балыка Кумар уулу, Чоюке Омур уулу, Шапака Ырысмендеева, Сейданы Молдокеевой, Уркасыма Бегалиева, Кааба Атабекова, Сатыбалды Аалы, Зууракан Сыдыковой, Кубанычбека Алмабекова и др.

Здесь следует отметить еще одну очень важную информацию, которую в свое время диссертанту рассказал Шаабай Азизов: «Покровителями сказителей могут стать не только сами герои из мира Манаса, но и их звери и животные, которые служили им при жизни» (Сообщение Шаабая Азизова от 30.09.1998).

Будущим сказителям очень редко, но являлся и сам Манас, будь то во сне или наяву. В этом случае Манас почти никогда не вступает в прямой диалог с избранником. Он общается лишь через своих посредников и часто через Бакая. По сведениям современных сказителей, Сапарбека Касмамбетова, Зууракан Сыдыковой, Кубанычбека Алмабекова, каждый сказитель имеет своих собственных духов-покровителей, духов-посредников (помощников), чем они и отличаются друг от друга. Сказители утверждают, что это могут быть духи умерших и предков, герои из мира Манаса, зооморфные существа или персонажи из древнекыргызской мифологии. Так, Кубанычбек Алмабеков считает, что среди духов предков, посредником между миром Манаса и им стал его родной дед по отцу – Алмабек. Его духом-покровителем является Алмамбет – китайский принц, но всю

свою энергию и свои знания посвятивший служению кыргызскому народу и самому Манасу. Другим духом-покровителем этого сказителя является белый кречет Семетея – Акшумкар.

Духи предков, которые при жизни были сказителями, также становятся не только помощниками своих избранных потомков, но и посредниками (кырг. *ортончу*) между миром Манаса и будущим потомком-манасчы. При сборе материалов и информации из уст самих сказителей диссертант выяснил для себя одну немаловажную особенность, и эта особенность заключается в том, что роль духов-покровителей и духов-посредников (помощников) между миром Манаса и сказителями могут выполнять и духи предков, и духи умерших, не имеющие родственных отношений к будущему сказителю, либо не имеющие отношения к эпосу «Манас». Подобные ситуации можно увидеть на примере сказительниц Сейданы Молдокеевой и Зууракан Сыдыковой. Для Сейданы Молдокеевой духом-посредником становится Токтогул Сатылганов – известный кыргызский поэт-импровизатор, комузист, который не имел никаких родственных отношений к сказительнице. Также, духом-посредником для Зууракан Сыдыковой становится ее же родной дед – Сыдык, который также был комузистом но менее известным, чем Токтогул Сатылганов, и не имел никакого отношения к эпосу “Манас”, но становится посредником между своей внучкой и миром Манаса.

Подытоживая данный раздел, диссертант приходит к следующим выводам, что явившиеся сказителю духи-покровители, духи-посредники (помощники) могут быть:

- 1) в определенном количестве и определенного ранга;
- 2) разного типа и вида происхождения;
- 3) с определенной миссией и функцией.

Видимо именно эти особенности духов-покровителей и духов-посредников (помощников) и определяли уровень сказительской деятельности манасчы, так как в эпическом сознании народа каждый персонаж эпоса выполнял определенную роль, занимал определенное место в духовной жизни кыргызов. Также известно, что каждый персонаж эпоса занимает определенное место в социально-политической, духовной иерархии общества. Поэтому от того, кто явится из героев эпоса «Манас» к будущему манасчы, зависит в целом уровень его сказительской деятельности. Подобные явления необъяснимы и не совместимы с научной логикой. Это есть логика эпической культуры кыргызов. И отрицать подобные явления наука не может.

**Третий параграф – «Теоретические и эмпирические уровни определения роли духов-покровителей репертуара и сказительского статуса манасчы» – акцентирует**

внимание на основных вопросах, которые определяют уровень сказительского мастерства у манасчы.

Подробная информация о многих сказителях XVIII-XIX веков, к сожалению, не дошла до наших дней. Но мы располагаем достаточными сведениями о сказителях XX века и современного периода. И поэтому в нашем случае мы в большей степени обращались к сведениям таких современных сказителей и сказителей XX века, как: Чоюке Омур уулу, Джаныбай Коджеков, Мамбет Чокморов, Шаабай Азизов, Турдумамбет Акматалиев, Сапарбек Касмамбетов, Уркаш Мамбеталиев, Кубанычбек Акматалиев.

Каждый манасчы неповторим в своей сказительской деятельности. И основными их отличительными особенностями являются: 1) стиль исполнения; 2) художественно-поэтический уровень текста эпоса; 3) основной репертуар; 4) статус в сказительской традиции.

По сведениям самих манасчы в обозначении всех этих особенностей в сказительской деятельности определенную роль играют духи-покровители. Явившиеся духи угощают своего избранника каким-либо видом продукта, это обычно: 1) *молочный продукт* (кобылье, коровье молоко или кумыс, айран); 2) *злаковый продукт* (пшено, ячмень, пшеница, толокно, просо); 3) *мясной продукт или мясные блюда* (бешмармак – крошенное мясо, гульзык – крошенное, высушенное мясо); 4) *вода*; 5) очень редко *песок* и *мёд*.

Например: Чоюке Омур уулу во сне является седобородый старец, который всыпал ему в рот *просо*; Джаныбаю Коджекову Канчоро (один из сподвижников Семетея) также предоставляет *просо*, Турдумамбета Акматалиева Манас угощает *водой*; Сапарбеку Касмамбетову седобородый старец вливает в рот целый бурдюк *айрана* (один из видов кисломолочного национального напитка); Уркаша Мамбеталиева Каныкей угощает *кумысом* (один из видов кисломолочного национального напитка), разбавленный с *мёдом*; Кубанычбека Алмабекова Бакай угощает *толокном*.

Некоторые сказители сознательно умалчивали и не давали информацию об источнике своего сказительского дара, это было связано прежде всего со сказительской традицией и ее особенностями. Поступая таким образом, они считали, что о продукте, предоставленным духами из мира Манаса, должны знать лишь они, и держали это в строжайшем секрете, чтобы не утратить свою силу. На самом деле, тот или иной вид угощения, предоставляемый духами, по своему роду и составу имеет лишь символическое значение. В народе, да и сами сказители, считали, что вид угощения определяет репертуар будущего сказителя. Узнав о виде продукта, предоставленный

будущему манасчы, в народе уже могли заранее определить сказительский уровень манасчы. По мнению Шаабая Азизова, с которым диссертант довольно долгое время общался и имел очень тесные отношения, говорил о том, что «самыми мощными и энергетически сильными угощениями предоставляемые духами, будущему сказителю, являются песок и просо» (Сообщение Шаабая Азизова от 30.09.1998). Песок, просо и другие виды продуктов, предоставляемые духами из мира Манаса, определяют стиль исполнения сказителей, уровень художественного слова, сказываемый ими, и основной их репертуар.

Другой немаловажный вопрос, рассматриваемой проблемы, касается *определения статуса будущего манасчы духами-покровителями*. В качестве подарка во время своих посещений будущего манасчы духи предоставляют вещь, предмет, иногда даже какое-то особое блюдо, или оставляют знак, который имеет огромное значение не только в сказительской деятельности будущего манасчы, но и в его дальнейшей жизни. Также и в этом случае не все сказители дают сведения о том, что было предоставлено им духами. Опасаясь за безопасность своего дара. К подобным явлениям не только сказители, но и в целом в народе относились со всей осторожностью и считали, что от этого зависит дальнейшая судьба сказителя.

Сказителю Чоюке Омур уулу духи предлагают нечто особое – большое количество *жемчугов*. Балыку Кумар уулу Манас предоставляет оседланного гнедого *коня*. Акмату Ырысмендееву во сне неизвестный молодой джигит вручает *пояс*, сказав, что ему это передано от баатыров. Мамбету Чокморову человек в белой чалме, восседающий на короткохвостом сером коне, ставит *печать* на правую сторону груди. Кубанычбеку Алмабекову Семетей предоставляет *перо* из крылья белого кречета – Акшумкара.

И хотя значение этих предметов, вещей и знаков в какой-то степени доступны для общего понимания, все же они носят в себе глубокий смысл и требуют точной и детальной расшифровки, исходя из этнического мировоззрения и эпической традиционной культуры. Нам же это пока не удастся сделать, ибо правильное толкование и объяснение – удел самих сказителей. Ясно одно, что каждый предмет, каждая вещь и каждый знак, предоставляемый духами из мира Манаса, является определителем статуса сказителя и тем знаком, который отличает одного сказителя от другого. Об этом говорит и Кааба Атабеков – известный сказитель второй половины XX столетия, что это “знак баатыров, который определяет, статус сказителя”.

Мотивы предоставления духами-покровителями разного рода даров: вещей, предметов, знаков, животных героям присутствуют и в самом эпосе «Манас». В варианте Саякбая Каралаева, главный герой эпоса – Манас получает шесть грозных *мечей* от

*Кызыра*, которые имеют божественное происхождение: Зулпукор, Ачболот, Кылболот, Жойкума, Ачалбарс, Наркескен. *Шай ата* или *Шаймерден*, который является одним из духов-покровителей воинов в том числе и самого Манаса дарит ему черного, плоскогорбового *верблюда* по кличке – Джелмаян, для перевозки военных снаряжений.

В эпосе во всех случаях духи-покровители свою миссию выполняют двумя путями: от своего имени, и от имени Всевышнего (Аллаха). Этим самым, перед нами выявляются два разных типа покровителей. Это можно довольно четко заметить на примере двух духов-покровителей Манаса: *Кызыр*, *Шай ата (Шаймерден)*. Первый (*Кызыр*) действует по воле Аллаха и выполняет функции посланника. Второй же (*Шай ата*) действует самостоятельно, по собственной воле, без участия Аллаха. Хотя оба типа, обладают чрезмерно огромными возможностями, что является общими для них особенностями. Таким образом, Манас, приобретая шесть *мечей* от *Кызыра* и плоскогорбого черного *верблюда* от *Шай ата*, приобретает величие, и не только физическую, но и духовную силу, ибо меч и верблюд ему предоставляются божественным путем.

Таким образом, подводя итоги к данному параграфу, диссертант приходит к следующим выводам, что понятие о духах-покровителях присутствует не только в сказительской традиции, но и в самом эпосе как составная часть эпической традиции и как значимый компонент повествования. Необходимо отметить, что текст эпоса, созданный сказителем, это еще и отражение мировоззрения народа, представителем которого является сам сказитель.

Обращаясь к тексту эпоса, можно определить роль духов-покровителей в формировании и развитии эпического героя. Определяя же типы духов-покровителей (мифические, религиозные), присутствующих в эпосе, можно определить социальный, политический, религиозный статус героя, который он занимает среди остальных персонажей. По сведениям самих сказителей, в зависимости от статуса героя, который он занимает в эпосе, и который является будущему сказителю, можно определить репертуар и статус манасчы.

**В четвертом параграфе – «Семантика болезни будущего сказителя»** – рассматривается еще одна особенность творческой жизни манасчы, которая вовсе не являлась объектом изучения отечественной науки.

В сказительстве, как и в шаманской традиции, существовало представление о болезни будущего манасчы. В биографиях таких манасчы, как: Джаныбая Коджекова, Дункана Кочукеева, Саякбая Каралаева, Мамбета Чокморова, Сейданы Молдокеевой, Шаабая Азизова, Турдумамбета Акматалиева, Кааба Атабекова, Канымбюбю Абраимовой можно обнаружить случаи, когда они тяжело заболевают перед тем как стать

сказителем. Обычно это происходит после того, когда их посещают духи-покровители, и когда избранные не принимают или же всячески медлят принять сказительский дар. Немало фактов, когда многие из тех, на кого пал выбор, пытаются избежать этой участи. Но духи могут быть настолько настойчивыми, что в конце-концов одерживают верх. Еще раз следует отметить, что болезнь проявляется лишь в том случае, если избранный отказывается выполнять требования духов. И это испытание продолжается до тех пор, пока будущий манасчы не станет сказывать эпос. Таким образом, первым шагом для того, чтобы избавиться от болезни является принятие сказительского дара т.е. исполнение эпоса «Манас». Надежда на то, что духи покинут его в скором будущем, недопустима. Промедление в своем решении может привести к болезни и даже к трагическим последствиям. По словам одного из известных сказителей XX столетия – Дункана Кочукеева, «когда молодой манасчы перед исполнением или при исполнении теряет сознание и падает в обморок, то это говорит о том, что он уже имеет сказительский дар, но никак не может удержать его. Для того, чтобы удержать подобный священный дар, нужно иметь терпение. Конечно, не всякому это дано. Но если он не удержит, то не быть ему сказителем в будущем. Это такой момент в его жизни, когда сказительский дар входит в него и старается овладеть им. И он теряет сознание, потому что не может осилить и принять в полной мере этот дар» [4. с. 33]. После того, как Мамбета Чокморова посетили Манас и его дружинники, и даже после того, как на его правую грудь поставили печать, будущий сказитель долго не решался сказывать «Манас». От чего его правая сторона стала постепенно отказывать [7. с. 6]. После того, как Джаныбаю Коджекову во сне явились герои из эпоса – Семетей, Канчоро и Гульчоро, он долго болел, а после выздоровления он уходил в горы и там начинал сам для себя сказывать эпос, а через некоторое время сказывал его уже при большом стечении народа. Так он становится манасчы [5. с. 114].

Изучая биографии сказителей, можно увидеть, что проявление болезни разнообразно, и в основе его лежит периодическое изменение психического состояния будущего манасчы: он как бы впадает в беспамятство, необычен внешностью, совершает очень странные поступки, иногда у него бывают припадки, часто пропадает по ночам, ищет уединения, неразговорчив, подолгу спит, кажется рассеянным, у него отсутствуют самоконтроль, аппетит. Порою поведение его настолько драматично, что можно вполне увидеть в нем психически больного человека. И что очень заметно, все симптомы сказительской болезни сходятся с симптомами шаманской болезни. Изучая жизнь и деятельность манасчы можно заметить и другое, что сказители-манасчы в какой-то мере выполняли некоторые функции шамана. Об этом подтверждают материалы о кыргызских



и других тюрко-монголоязычных сказителей, которые обладали шаманскими способностями. Например, младший брат Чоюке Омур уулу и отец Шаабая Азизова – Азиз Омуров был традиционным шаманом. А когда он передал сказительство своему сыну Шаабаю, он полностью посвятил себя шаманской практике.

Таким образом, во второй главе была рассмотрена проблема о получении сказительского дара будущими манасчы. Диссертант не стал анализировать сновидения и видения сказителей с точки зрения психологии или медицины, так как для фольклористики это не имеет столь важного значения. И всё же, опираясь на научные достижения зарубежных исследователей в области фольклористики, этнографии по данной проблеме, обращаясь к сведениям самих сказителей разных народов, в том числе и сказителей эпоса «Манас», диссертант попытался изучить вопросы об избрании, о духах-покровителях и духах-посредниках (помощниках) манасчы, о болезни будущего манасчы, а также понять его внутреннее состояние, которое управляет им и вводит его в эпический мир.

**Третья глава – «Обучение и исполнительская традиция сказителя»** – посвящена изучению вопросов благословения, обучение будущего манасчы и посещение им святых мест, особенности живого исполнения эпоса “Манас”, социального статуса и исполнительской традиции сказителя.

**В первом параграфе – «Получение благословения и мотивы посещения святых мест»** – предоставляются сведения сказителей о получении благословения, посещении святых мест, а также об обучении будущего манасчы с целью выявления степени актуальности этих вопросов в изучении сказительской традиции.

Вместе с получением *благословения* (кырг. *бата алуу*) осуществляется обряд *жертвоприношения* (кырг. *ак сарбашыл, курмандык*). Получение благословения от старейшин рода, духовных наставников и осуществление обряда жертвоприношения являлось важной частью в сказительской традиции. Оно должно было быть посвящено духам мира Манаса, и прежде всего духу самого Манаса, для того, чтобы умиловить их. С проведением обряда жертвоприношения кандидат уже официально считался сказителем и удостоивался признания в обществе. И хотя он уже до этого получил благословение от духов мира Манаса, это нужно было закрепить на социальном уровне. Например, «узнав о тяжелом состоянии здоровья Мамбета Чокморова, его дядя (по материнской линии) – Денизбай Эшимбек уулу, который к тому времени уже был известным сказителем эпоса «Манас», приезжает к нему домой и, обращаясь к родственникам, требует пригласить старейшин рода и благословить Мамбета, этим самым открыть ему сказительский путь. Затем ему предлагают самому выбрать

жертвенную овцу. После чего все собравшиеся, положив свои пояса на шеи, обращаются к духу Манаса и совершают обряд жертвоприношения» [7. с. 6-7]. Еще один пример из жизни другого сказителя, через месяц после того, как во сне Кааба Атабекова посетили Бакай, Алмамбет, Чубак, Сыргак и Аджибай, «его дядя Асанбек, заколол жертвенную овцу и пригласил домой старейшин рода, которые попросили мальчика исполнить «Манас». После исполнения, старейшины прочли суры из “Корана” и благословили мальчика. Это было началом его сказительской деятельности» [11. с. 91].

Таким образом: 1) получение сказительского дара во сне или наяву от духов мира Манаса можно условно считать избранием манасчы *на духовном уровне*; 2) обряд жертвоприношения и вместе с ним благословение старейшин рода, духовных наставников можно условно считать избранием манасчы *на социальном уровне*.

Изучая сведения сказителей, можно определить, что обряд жертвоприношения обычно проводится в следующих случаях: 1) *герои эпоса сами требуют этого от будущих сказителей* (на примере: Кельдибека Барыбоз уулу, Тыныбека Жапый уулу, Саякбая Каралаева); 2) *родители, родственники, духовные наставники будущего сказителя, видя его страдания, мучения, болезнь, добровольно совершают обряд жертвоприношения для того, чтобы умиловить духов и помочь ему полностью принять этот дар* (на примере: Саякбая Каралаева, Мамбета Чокморова, Шаабая Азизова, Кааба Атабекова, Сапарбека Касмамбетова и др.).

Достаточно широко описывается обряд жертвоприношения и в эпосе «Манас». В качестве примера можно привести эпизод из варианта Шаабая Азизова, где Чыйырды (мать Манаса), перед своими родами видит во сне своего отца, который благославляет свою дочь (эпизод “Рождение Манаса”). Об этом она говорит своему мужу Джакыпу и требует, чтобы он совершил обряд жертвоприношения в честь своего отца, чтобы умиловить его дух. Также почти во всех вариантах эпоса можно встретить эпизоды, где осуществляется процесс благословения. И часто благословение осуществляется наставником Манаса и старейшиной кыргызов – Кошоем, который обладал неимоверными качествами и способностями. Не одно крупное событие кыргызов в эпосе не проходит без ведома и без участия Кошоя. Его присутствие на больших мероприятиях всегда сопровождается его же благословением.

Другая немаловажная традиция в сказительстве – это *обучение будущего сказителя*. Рассматривая данный вопрос, можно привести достаточно множество примеров из биографий прошлых и современных сказителей-манасчы. Так, Тыныбек Жапый уулу считал своим наставником Чонбаша (Нармантая). Но известно, что в совершенствовании сказительского мастерства Тыныбек обращался также к Балыку (Бекмурату) Кумар уулу,

Кельдибеку Барыбоз уулу и Акылбеку. А после того, как Тыныбек состоялся и стал одним из видных сказителей эпоса «Манас», к нему уже стали обращаться ученики. По словам самого Тыныбека, у него обучались: Сагымбай, Калыгул, Тоголок Молдо, Касымбай, Байбагыш, Коджоберди, Денизбай, Молдобасан, Джакып, Дункана, Эшмат, Джусупакун, Сарырчы (Бекбоо). Для Мамбета Чокморова первым духовным наставником стал Денизбай Эшимбек уулу. А когда Мамбет стал известным сказителем, он взял на обучение Кааба Атабекова. Также нельзя представить творчество Саякбая Каралаева без Чююке Омур уулу, который сумел образовать большую сказительскую школу.

Таким образом, совершая экскурс по материалам некоторых манасчы, среди которых есть и малоизвестные сказители, диссертант определил ряд важных моментов и особенностей в обучении сказителей. Конечно невозможно сравнить обучение сказителя с современной системой образования. И все же исходя из сведений сказителей приведенных нами в качестве фольклорных материалов, мы попытались выявить: 1) *форму* обучения; 2) *содержание* курса обучения; 3) *базу* – где и при каких условиях, и обстоятельствах проходит сам процесс.

Вот следующие моменты: 1) По своей форме обучение будущих сказителей-манасчы часто проходит на индивидуальном и даже на интимном уровне, когда наставник предоставляет знания своему ученику в отсутствии третьих лиц. Вместе с тем часть процесса обучения проходит открыто, с демонстрацией полученных знаний в присутствии третьих лиц или аудитории. Это можно заметить тогда, когда наставник считает, что ученик достаточно подготовлен и вместе с ним выступают перед публикой, выбрав тот или иной эпизод из эпоса. Во всех случаях и при всех обстоятельствах обучение происходит в устной форме без каких-либо записей; 2) По своему содержанию курс обучения может длиться от нескольких дней до нескольких лет, если наставник и ученик – из одной семьи, например: Балык и Найманбай, Тыныбек и Сооронбай, Азиз и Шаабай и т.д. Содержание курса обучения может быть очень длительным, разнообразным и произвольным, но обязательно на основе народных традиционных знаний. Самым главным и основным в обучении являются знания сказительской традиции и те принципы, которых ученик должен придерживаться (обязанности и права, возможности и запреты, и т.д.); 3) Обычно обучение проводилось в доме наставника или же на нейтральной территории в летнее время на летних пастбищах или в доме, а в зимнее время на зимних стойбищах. Не стоит забывать то обстоятельство, что форма, содержание и база обучения в прошлом осуществлялись в условиях кочевого образа жизни. И если обратиться к типам обучения эпического певца, которые были выдвинуты Б.Н.Путиловым (первый тип – самообучение, второй тип – семейная традиция, третий

тип – классический), то все они в той или иной мере существовали и в сказительской традиции кыргызов.

В народе было принято, перед началом процесса обучения или после, обязательно получить благословение от своего наставника. И с этой просьбой будущие манасчы или же их близкие родственники обращались к наставнику. Получение благословения от наставника, считалось важным событием в жизни и судьбе сказителя. Наставник – это тот путеводитель, который в первую очередь направляет и благословляет будущего манасчы на сказительский путь. И роль духовного наставника в становлении будущего манасчы велика, как и роль его чудесного дара, который приходит к нему.

Еще одна важная сторона в сказительской традиции – *это посещение святых мест (кырг. ыйык жер, мазар), и прежде всего тех мест, которые повествуя в эпосе «Манас».* Изучая биографии сказителей-манасчы и ведя собственные наблюдения, диссертант заметил, что некоторые сказители посещали определенные места и совершали паломничество. Особым местом для паломничества сказителей-манасчы является мавзолей Манаса (в Таласской области). Но среди сказителей можно встретить и таких, которые посещали и другие места. Так, Саякбая Каралаев регулярно посещал местечко Арчалуу (в Иссык-Кульской области), Чоюке Омур уулу, Азиз Омуров, Мамбетаалы Ашымбаев и Шаабай Азизов часто посещали местечко Кайнар-Булак и Камандуу-Кёль (в Иссык-Кульской области), Мамбет Чокморов, Кааба Атабеков и Кубанычбек Алмабеков регулярно посещали, посещают и сейчас местечко Манжылы-Ата (в Иссык-Кульской области), Сейдана Молдокеева также регулярно посещала местечко Шамшыкал (в Джалал-Абадской области).

Таким образом, свое посещение определенных сакральных мест, сказители объясняют связью отдельных персонажей, либо событий, происходивших в эпосе «Манас», с этими местами.

В эпосе говорится о местечке – Боз-Учук, которое по словам одного из главных героев – Бакая, является сакральным местом. Бакай отправляется к вражескому стану вместе с Семетеем (сын Манаса), Канчоро (сын Чубака) и Гульчоро (сын Алмамбета) для отмщения за гибель своих отцов и близких (Манаса, Алмамбета, Чубака и Сыргака), которые погибли от вражеских рук. Они проезжают через те места, где когда-то Бакай ночевал вместе с Алмамбетом. И Бакай, вспоминая прошлое, рассказывает о значении этого места Семетею, Канчоро и Гульчоро [9. с. 1375].

Подводя итоги данного параграфа, можно констатировать следующее, что сведения сказителей и их близких являются ценной информацией для изучения сказительского кода. Материалы, приведенные в этом параграфе, еще раз доказывают нам

многогранность эпоса «Манас» и сказительского творчества, которые требуют более глубокого изучения. Ясно одно, что: в формировании будущего манасчы роль духовного наставника незаменима так же, как и благословение старейшин, и посещение святых мест. Все это дает сказителю дополнительные знания и повышает уровень фольклорно-эпического сознания, с помощью которого он ориентируется в эпической среде и воспринимает её как эпическую реальность.

**Второй параграф – «Особенности живого исполнения эпоса «Манас»** – рассматривает вопросы касающиеся процесса живого исполнения эпоса «Манас» и те функции, которые несет в себе данный процесс.

Исполнение эпоса «Манас» в традиционной форме являлось не просто очередным культурно-массовым мероприятием или развлечением. В первую очередь это был особый ритуальный процесс. И, возможно, одна из причин, почему народ до сих пор к эпосу «Манас» и его сказителям относится с глубоким уважением, как к национальному духовному явлению, заключается в том, что эпическая традиция кыргызов имеет глубокую специфику.

Обращаясь к материалам касающиеся сказительской практики Кельдибека Барыбоз уулу, Тыныбека Жапый уулу, Сагымбая Орозбакова, Мамбета Чокморова, Сейданы Молдокеевой, Шаабая Азизова можно обнаружить те особые свойства, которыми обладали сказители и использовали при исполнении эпоса “Манас”. Так с помощью исполнения эпоса, Кельдибек Барыбоз уулу, Тыныбек Жапый уулу могли управлять погодой, влиять на состояние окружающей среды. Сагымбай Орозбаков, Мамбет Чокморов, Сейдана Молдокеева, Шаабай Азизов могли лечить людей, скот от разного рода недугов и болезней, предсказывать будущее.

По результатам наблюдений диссертант считает, что: голос, ритм, дыхание, даже мимика и жестикуляция сказителя являются стимуляторами особого состояния сознания. Но из всех подобных физиологических явлений, самым важным «инструментом» является голос сказителя, т.е. сочетание звуков, а значит, и слово. У каждого сказителя имеется свой собственный голос, свой стиль и метод сказывания. И в зависимости от голоса сказителя происходит воздействие и на слушателя, и на окружающую среду, т.е. он влияет на биохимический баланс всего, до чего доходит его голос. Происходит обмен веществ, изменение состояния организма на молекулярном уровне. Кыргызский эпос «Манас», как и все древние песни, сказания, ритуальные тексты многих народов мира, имеет свой специфический музыкальный ритм, своеобразный речитатив, что и является тем инструментом, который вызывает особое состояние сознания, который знаком кыргызам на генетическом уровне и который хранится в их генетической памяти.

Следует принять во внимание и то, какой эпизод из эпоса сказывает манасчы, ибо от характера и содержания эпизода зависит уровень его воздействия. По словам Шаабая Азизова, «содержание эпизода, который сказывает манасчы, может резко повлиять на физическое состояние слушателя», воздействие живого исполнения на человека (и не всегда только лишь на слушателя) может происходить независимо от того, желает ли этого сказитель или нет. Это больше всего зависит от внутреннего состояния и здоровья самого слушателя на тот момент, когда он оказывается свидетелем его выступления. Исполнения манасчы, это не просто воздействие на состояние человека, а еще и решение проблем на энергетическом уровне, которые существуют в физической и духовной жизни слушателя.

В рамках учебного курса манасоведения, преподаваемый диссертантом в Кыргызском Государственном техническом университете им. И.Раззакова, был проведен небольшой эксперимент. Эксперимент был произведен в середине учебного семестра во время очередной поточной лекции (25 октября 2012 года), где присутствовали 65 студентов. Сказитель исполнил эпизод «Скачки Тайтору» из второй части трилогии эпоса «Манас» – «Семетей», не прокомментировав при этом содержание данного эпизода. Выступление сказителя продолжалось одиннадцать минут. На следующем занятии студенты, которые были свидетелями живого выступления сказителя, предоставили диссертанту свои записи. Целью данного эксперимента было: 1) узнать о первых впечатлениях участников во время выступления сказителя (в произвольной письменной форме); 2) узнать о внутреннем состоянии участников во время выступления сказителя (в произвольной письменной форме).

В рамках научно-исследовательского проекта «Дух в действии: сказывание эпоса «Манас», инициированного Общественным фондом «Миротворческий Центр» в 2011 году впервые в Кыргызстане было осуществлено ряд научных экспериментов и исследований. Основной целью и задачей проекта было выявление уровня воздействия живого исполнения эпоса «Манас» на человека: социологический опрос населения, биохимическое, биомагнитное, психологическое и нейрофизиологическое исследования. Данное исследование проводилось по всей территории Кыргызстана и принимали в нем участие от 493 до 600 респондентов [2].

1. *Результаты социологического опроса:* А) На вопрос, когда впервые вы были осведомлены об эпосе «Манас»: 50% опрошенных отметили, что они узнали о нем в юношеском возрасте, 38% – в раннем возрасте, и только 12% респондентов отметили, что впервые столкнулись с этим в среднем или зрелом возрасте. Б) На вопрос, насколько вы осведомлены о сказителях эпоса «Манас», лишь 2% опрошенных не смогли назвать имен

сказителей. Среди названных имен наиболее популярными являлись: Саякбай Каралаев (35%); каждый пятый отметил Сагымбая Орозбакова; Уркаша Мамбеталиева назвали 13%; Талантаалы Бакчиева 8%. И далее идут имена других сказителей. 41% респондентов слышали о женщинах-сказителях. 57% респондентов считают, что сказительство свойственно лишь мужчинам; В) На вопрос, *ваши отношения к эпосу «Манас»*: 85% респондентов указали, что эпос «Манас» и сам образ Манаса, необходимо использовать в формировании национальной идеологии страны. 46% ответили, что Манас – это священное. 46% респондентов против использования образа и имени Манаса в бизнесе; Г) На вопрос, *какая форма передачи эпоса «Манас» вам больше нравится*, 66% респондентов ответили, что предпочитают сказительскую форму, 31% – печатную форму [2. с. 71-87].

2. *Результаты биохимического эксперимента*: эксперименты, проводимые в заданной группе, показали, что до прослушивания живого исполнения эпоса “Манас” концентрация глюкозы в крови у всех испытуемых была в норме. После прослушивания эпоса “Манас” концентрация крови у испытуемых изменилась. А именно, полученные данные разделились на три группы: группа (А): выраженное повышение концентрации глюкозы в крови; группа (Б): наличие тенденции к повышению концентрации глюкозы в крови; группа (В): снижение концентрации глюкозы в крови [2. с. 89-97].

3. *Результаты биомагнитного эксперимента (показатели сказителей и слушателей до и после живого исполнения эпоса «Манас»)*: замеры традиционных сказителей и слушателей живого исполнения эпоса «Манас» проводились в ходе двух сеансов живого исполнения эпоса «Манас». В результате наблюдалось усиление напряженности показателей ЭМП биополя манасчы во время выступления. Это было связано с повышением трансовоэмоционального состояния во время исполнения фрагментов эпоса «Манас», сопровождающегося большим спектром эмоций, таких как поучительные наставления, осуждение, горестный плач, переживания и другие. Усиление напряженности было столь мощным, что по шкале измерителя наблюдалось повышение значений ЭМП (электромагнитного поля) не в сотых долях, как обычно, и даже не в десятичных долях, а в целых значениях. Отсюда можно сделать вывод о том, что манасчы во время исполнения переживает сильнейший всплеск активности нервно-эмоциональной функции организма. Замеры проводились на уровне грудной клетки, а не на уровне головы, чтобы максимально исключить показания лишь нервно-мыслительной деятельности головного мозга и изучить изменения в показаниях общего электромагнитного фона организма.

У слушателей наблюдалось устойчивое снижение ЭМП организма. Измеритель показал состояние организма, близкое к медитативному, предполагающему глубокое замкнутое внутреннее мыслительное состояние с максимальным автономным «отключением» от происходящего во внешней среде [2. с. 98-108].

4. *Результаты психологического воздействия на слушателей живого исполнения эпоса «Манас»:* Элементы эксперимента со слушателями: Заполнение карты – 3 минуты; экспресс-диагностика функций полушарий – 3 минуты; психологически-геометрический тест – 2 минуты; рисуночные тесты – 12 минут (всего 20 минут на каждого слушателя, а их всего было 493 человек). 1) Мимика, жесты, позы и другие элементы невербального поведения свидетельствовали о нахождении слушателей во время прослушивания живого исполнения эпоса «Манас» в состоянии транса разной глубины; 2) Показатели самооценки здоровья в среднем у всех слушателей повысились от 3,75 баллов перед началом живого исполнения эпоса «Манас» до 4,12 баллов после выступления сказителя. Показатели самооценки самочувствия повысились у них в среднем от 3,8 баллов до 4,21 после слушания выступления сказителя. Показатели настроения повысились в среднем от 4,05 баллов до начала живого исполнения эпоса «Манас» до 4,47 баллов после окончания слушания сказителя; 3) Слушатели также легко входят в состояние транса разной глубины, ярко реагируют на поведение сказителя. Никто из них не отвлекается на посторонние раздражители, все захвачены сюжетом исполняемого эпизода из эпоса «Манас». Показатели всех тестов самооценки (здоровья, самочувствия, настроения) у слушателей повысились за время слушания; 4) Сказитель и слушатели во время живого исполнения эпоса «Манас» представляют собой единое целое, живой организм, существующий на период выступления манасчы. Это достигается за счет умелого присоединения сказителей к слушателям за счет использования территории, голоса, невербального поведения, текста и сюжета эпоса «Манас» [2. с. 109-139].

5. *Результаты нейрофизиологического эксперимента:* 1) *Физиологические показатели при экстренно измененной среде (ЭИС) – живом сказывании эпоса «Манас» (ЖСЭМ):* по заданным физиологическим показателям (давление), у 14-ти испытуемых значительных изменений не наблюдалось. У 5-ти испытуемых наблюдались изменения показателей: А) слушатель 16 лет – снижение показателей; Б) слушатели 27 и 32 года – незначительное снижение показателей; В) слушатели 51 и 58 лет – значительное повышение показателей. Подобные колебания показателей у отдельных групп участников эксперимента указывают на то, что, у отдельной категории слушателей существует некоторое влияние живого исполнения эпоса «Манас» на их физиологическое состояние. Однако для более точных научных заключений мы рекомендуем (для будущих



исследований) провести измерение заданных показателей в период более длительного времени с учетом возрастных и половых показателей [2. с. 140-151].

Подводя итоги к данному параграфу, хочется отметить, что сам процесс живого исполнения эпоса «Манас», достаточно не исследован. И сейчас перед наукой стоит важная задача, исследовать основные функции эпоса «Манас» и функции его живого исполнения сказителями, имеющими в себе ритуальный аспект. Следует отметить, что кыргызские сказители, исполняя эпос «Манас», как явление эстетическое, выполняют еще ряд других функций: 1. Гармонизация духовного составляющего человека путем ввода его в трансное состояние; 2. Воздействие на человека, окружающую среду и погоду; 3. Лечение человека от разного рода болезней; 4. Предвидение будущего; 5. Прекрасное толкование (интерпретация) снов; 6. Путешествие в другие измерения и пространства (в эпический мир).

В этом параграфе нами была предпринята попытка выявления трансцендентной природы живого исполнения эпоса «Манас», о природе и воздействии живого исполнения на человека и в целом на общество. Этим самым мы стремились понять истинную роль данного духовного явления в жизни кыргызского общества. Основываясь на результатах социологических, психологических, биохимических, нейрофизиологических и биоманитных научных экспериментов можно сделать следующее заключение, что после прослушивания эпоса «Манас» у испытуемых значимо изменились показатели памяти и целого ряда показателей. Так, наблюдается улучшение слуховой и зрительной памяти, также после прослушивания эпоса «Манас» опосредованная память продуктивнее, чем непосредственная память. Возможно, звуковой раздражитель положительно влияет на ассоциативные связи головного мозга слушателей. Живое исполнение эпоса «Манас» также повлияло на повышение работоспособности и внимания слушателей.

**В третьем параграфе – «Социальный статус сказителя»** – рассматриваются вопросы о роли манасчы в обществе.

Сказители героического эпоса «Манас» всегда были личностями общенационального значения. Возможно это было связано с основной идеей героического эпоса, где главный герой стремится к единству и борется за национальные интересы своего народа. По имеющимся сведениям, все кыргызские сказители были выходцами из простого народа и даже некоторые из них были представителями низшего сословия. И все же многие из них обладали особыми качествами духовного лидерства. Поэтому Аджибек, Байтик, Кыдыр-аке и другие родоначальники старались не только поддерживать связь со сказителями, но и создавали для них всяческие условия, пытались оставить их при своем дворе. Таким образом, они стремились привлечь сказителя, а

исходя из политических интересов, возможно этим самым они пытались завоевать внимание и доверие народа.

Подобное взаимоотношение родоначальников со сказителями, нужно было для того, чтобы сбалансировать духовное с материальным, эпическую реальность с жизненной реальностью. Кыдыр-аке Байсариев, который неоднократно был главой Тургеньской волости, до конца своей жизни оставался попечителем таких сказителей XIX-XX столетий, как – Назар Болот уулу и Чоюке Омур уулу. Такое же отношение к сказителю Балыку Кумар уулу было и у Байтика Канай уулу, который являлся манапом (родоначальником) племени Солто, и у датхи местности Талас, Аджибека. Другой сказитель по имени Чоодан был придворным сказителем Кокандского ханства при правлении хана Кудаяра. Один из нарынских волостных Касымаалы Мамбет уулу, очень часто приглашал к себе на летнее пастбище известного манасчы Дыйканбая Калчабек уулу. И просил исполнять лишь эпос «Семетей» т.е. сказание о сыне Манаса. И считал, что это сказание имеет особое значение в его жизни.

После Октябрьской революции 1917 года, произошли значительные изменения в творческой жизни манасчы. Начался процесс перехода устно-поэтического сказа в письменную форму. В судьбе эпоса «Манас» и в жизни сказителей стали происходить большие перемены. Сказитель, который был по своей природе полукочевником, полностью принял оседлый образ жизни. Таким образом, перевоплощение устной формы существования эпоса в письменную, создала условия для возникновения другой проблемы – сохранения традиционной формы существования эпоса. И эта проблема оставалась нерешенной. Те варианты героического эпоса «Манас», которые приняли рукописную, а затем и книжную форму, стали проходить через жесткую редакцию и цензуру. Так осуществлялась политика подчинения текста героического эпоса государственной идеологии и политике. Те варианты героического эпоса «Манас», которые имели в себе национальные и религиозные элементы, считались «антинародными». Хотя народный героический эпос не может не иметь в себе национальные и религиозные идеи, т.к. ценностные идеи любого эпоса заключаются именно в этих элементах и мотивах. Советское общество воспринимало сказителей как артистов, солистов государственной филармонии, так как в то время сказителей можно было увидеть только на культурных мероприятиях или же на телеэкранах.

С приобретением Кыргызстаном независимости ситуация сказителей в политическом плане заметно улучшилась. Многое, о чем умалчивали в советское время в отношении эпоса «Манас» и его сказителей, стали говорить открыто. Стали открыто заявлять и в науке, и в целом в обществе об истинной роли сказителей в истории

кыргызского народа. И хотя до сегодняшнего дня официально не определен социальный статус сказителя: рост осознания важности сказителя и его живого исполнения эпоса «Манас» в современном обществе; повышение интереса к данному феномену в Кыргызстане и за рубежом; осознание эпоса «Манас» как одного из основных консолидирующих факторов в обществе и основы для формирования самоидентификации кыргызов, существует. Несмотря на это, сегодня для сказителей-манасчы настали не самые лучшие времена. Они стоят на перекрестке традиционной и массовой, духовной и материальной культур. Манасчы лишился кочевого образа жизни, которая сотворила его и его эпическое творчество. А с изменением образа жизни меняется и сознание общества, вместе с тем меняется и сказитель, и его фольклорно-эпическое сознание. И возможно, для того, чтобы сохранить себя и свою сказительскую традицию, он должен трансформировать свое творчество в иную, более совершенную форму.

Таким образом, все же можно констатировать, что роль манасчы в жизни общества сегодня значима: 1. Он создает традиционный вариант и при каждом традиционном исполнении воссоздает сказание заново, излагая свою эпическую реальность. 2. Его сказание отличается: А) высокой эрудицией; Б) художественно-поэтической красочностью повествования; В) логической завершенностью каждого эпизода; Г) высоким мастерством исполнения. 3. Он активно участвует в пропаганде и распространении идей эпоса «Манас», основной из которых является единство народа, манасчы участвует в воспитании патриотических чувств и национального духа общества. 4. Способствует сохранению и развитию традиционной культуры народа, национального языка. 5. Хранит и развивает традиционные народные и эпические знания.

**В параграфе четвертом – «Исполнительская традиция сказителя» –** рассматривается один из важных частей традиционного сказительства, которую сумели сохранить современные манасчы.

Изучая этот вопрос, диссертант хотел бы выяснить, какие специфические особенности используемые сказителями, передавались им из поколения в поколение, как опыт, присущий только носителям эпоса «Манас». Если сравнить исполнительские традиции других тюрко-монгольских народов, то за исключением саха-якутской и тувинской кыргызская традиция имеет значительное отличие. И в этом мы не раз убеждались, наблюдая за исполнением народных эпосов: азербайджанских, алтайских, бурятских, калмыкских, каракалпакских, монгольских, саха-якутских, турецких, узбекских, хакаских и шорских сказителей. Также, как и саха-якутские олонхосуты, тувинские тоолчу, манасчы не пользуются музыкальным инструментом, несмотря на то, что кыргызская музыкальная культура включает в себя десятки древних музыкальных

инструментов. И не одним из них манасчы не пользуются. Хотя можно было бы им использовать музыкальные инструменты, подходящие для исполнения эпоса «Манас», что и делается иногда на некоторых концертных выступлениях с участием таких инструментов, как *комуз* (струнный), *кыл кыяк* (щипковый), *добулбас* (ударный). И все же манасчы исполняли эпос без музыкального сопровождения. Видимо, на это были свои объяснения и причины, не связанные с недостатком или отсутствием музыкального инструмента. На наш взгляд, отсутствие музыкального инструмента в качестве аккомпанемента в сказительской традиции манасчы, является сознательным решением т.е., необходимостью, так как использование музыкальных инструментов во время исполнения эпоса «Манас», могли ограничить возможности «космической свободы» сказителя. Можно сказать и об обратном, что при исполнении эпоса, кыргызские музыкальные инструменты не могли обеспечить сказителю сохранность того огромного поэтического арсенала, которым обладает эпос «Манас».

Процесс исполнения сиюминутного творения сказания о Манасе, всегда было принято называть – импровизацией. Но видимо это совсем не так! Это процесс, вступления сознания в особое состояние. В то состояние, которое в науке называют трансцендентным. Кроме манеры и стиля исполнения, которые относятся больше к внешней форме исполнительской традиции, существуют еще другие особенности не менее важные в данной деятельности. Раньше кыргызские сказители исполняли эпос по просьбе слушателей в обычные зимние вечера дома, а летом исполняли в горах на летних пастбищах в юрте или под открытым небом. Но были и другие случаи, жизненные, когда исполняли эпос «Манас» на похоронах, поминках, торжествах, тоях (пиршествах), общенародных празднествах, официальных встречах и собраниях, ярмарках, состязаниях сказителей и т.д. Для сказителей-манасчы было важным, где сказывать, что сказывать и когда сказывать.

В кыргызской сказительской практике можно встретить случаи, когда приглашали сказителя на похороны, где он должен был исполнить эпос «Манас». Так же поступали через год на поминках. Считалось, что духи мира Манаса, помогут душе покойного обрести покой в мире мертвых. В качестве примера можно привести случай Шаабая Азизова, когда он на похоронах и поминках Океша Тюлебердиева (Герой Социалистического Труда, председатель колхоза «Джаны-Джылдыз» Ак-Суйского района, 1904-1972) исполнял эпос “Манас”. Подобные поминальные обряды, видимо проводились у кыргызов в особых случаях. Но даже этот пример из жизни уже говорит нам о том, что подобный поминальный обряд все-таки раньше существовал в народе. К этому можно добавить еще один случай, который рассказал диссертанту Кубанычбек

Алмабеков. По словам Кубанычбека Алмабекова на поминки его отца Касымаалы Алмабекова (1927-1972), который также являлся сказителем, специально приезжает его давний друг Орок Качкынов, который несколько дней исполнял эпос «Манас».

В настоящее время можно встретить случаи, когда сказителей приглашают на свадьбы (кырг. *нике той*) и на исполнения обряда – *тушоо кесүү* (кыргызский обряд, когда перерезают путы начинающего ходить ребёнка). Родители молодоженов и детей приглашают сказителей, чтобы тот исполнил эпизод из эпоса «Манас», тем самым получая благословение духов из мира Манаса. Приглашая сказителей, родители не заказывают ему какой-то определенный эпизод из эпоса. Поэтому выбор эпизода остается за сказителем. И сказители обычно на свадьбах сказывают эпизоды: «Женитьба Манаса на Каныкей» или же «Женитьба Семетея на Айчурек». На разрезании путов ребенка сказители обычно стараются исполнить эпизод «Рождение Манаса» или же «Детство Манаса».

Таким образом, подводя итоги к данной главе, где рассматривались вопросы получения благословения и посещение святых мест манасчы, особенности живого исполнения эпоса «Манас», социального статуса и исполнительской традиции сказителя, диссертант пытался объяснить индивидуальную сторону манасчы, определяя его роль в жизни кыргызского общества и выясняя, каковы традиции их существования и функционирования. По данным исследований, о котором уже говорилось в предыдущих разделах данной работы, очевидно, что живое исполнение эпоса «Манас» повышает у слушателей содержание глюкозы в крови; способствует погружению человека в измененное состояние сознания (транс) и повышению показателей памяти и внимания; а также гармонизирует биоманнитное поле слушателей. Есть вероятность, что подобный феномен оказывает на человека воздействие по слуховым, зрительным и экстрасенсорным каналам человека. Базовыми факторами влияния живого исполнения эпоса на сознание человека, с точки зрения науки, возможно, является ритм, голос и невербальные реакции сказителя, а также сказываемый эпизод эпоса. А каждая часть и эпизод эпоса «Манас», возможно, представляет собой особый вид кодирования информации энергией.

**В заключительной части** приводятся следующие выводы:

1. Благодаря научно-теоретическим изысканиям известных зарубежных, советских, а также отечественных исследователей – Ч.Ч.Валиханова, В.В.Радлова, Д.Алмаши, Б.В.Смирнова, К.Мифтакова, Ы.Абдырахманова, Б.Солтоноева, М.О.Ауэзова, В.С.Виноградова, К.Рахматуллина, А.Б.Лорда, М.Пэрри, В.М.Жирмунского, Р.Кыдырбаевой, М.Мамырова, С.Мусаева, Б.Н.Путилова, Ж.Орозобековой, Г.Бакиевой,

Е.Е.Ямаевой и др., по проблемам сказительского искусства, диссертант сумел систематизировать свое научное исследование и попытался понять и представить научному миру бытовавшие у кыргызов такие традиционные обозначения эпоса «Манас» и его сказителей, как «*жомок*» и «*жомокчу*». При выборе термина «*жомок*» как обозначения сказания о Манасе, существенным для кыргызов в прошлом являлось не только то, что это – «былина, произведение богатырского эпоса; сказ о богатыре, о богатырском подвиге», включающий в себя «широкий охват событий во времени и пространстве, полноту изображения, развитую внешнюю сюжетность и драматизм», а еще то, что в ней заложены традиционные духовные ценности кыргызского народа (заговор, заклинание, лечение, приключения души сказителя в эпическом мире), которые не всегда проявлялись открыто.

2. Сегодня на территории Кыргызстана и Синьцзяня (КНР) сохранились традиционные сказители, есть и их слушательская среда. Это еще раз подтверждает то обстоятельство, что у кыргызов сказительская традиция жива. Конечно, следует признать тот факт, что в эпоху глобализации сказители и их слушательская среда уже не те, что были сто или даже семьдесят лет тому назад. Изменились интересы, условия, требования жизни, а значит, изменился и образ жизни. Изменилось сознание и мышление всего человечества. Но, не смотря на подобные глобальные изменения в мире у кыргызов сохранились и сказители и их аудитория, ибо сказитель и аудитория являются взаимодополняющими сторонами. И отсутствие лишь одной из этих сторон может привести к исчезновению другой.

Поэтому для выявления и изучения данной проблемы как целостной системы, диссертант решил использовать традиционные научные методы исследования – историко-типологический, сравнительно-типологический, разработанные зарубежными, советскими и отечественными фольклористами, этнографами. Кроме того, в изучении традиционных основ сказительства диссертант предлагает методы и возможности других отраслей наук: социологии, биохимии, биомагнетизма, психологии и нейрофизиологии, инициированные Общественным фондом «Миротворческий Центр».

3. Опираясь на работы Б.Н.Путилова, Л.Я.Штернберга, М.Элиаде, В.Е.Майногашевой, Е.Е.Ямаевой и др., изучая сведения сказителей, и учитывая все то, что было сказано в основном содержании данной работы, диссертант сделал некоторые выводы: 1) будущий манасчы получает сказительский дар: А) в сновидениях; Б) в обычном состоянии или наяву. 2) пути избрания будущего манасчы: А) наследственным путем; Б) путем собственного призвания. 3) имеются сходства процесса избрания сказителя и шамана.

4. Рассмотрев вопрос состояния будущего манасчы во время процесса избрания и получения сказительского дара, а также рассмотрев вопрос о путях избрания будущего манасчы, диссертант получил возможность изучить следующий этап данной проблемы, которая больше относится к фольклорно-этнографическому аспекту, рассматривающему роль духов-покровителей, духов-посредников (помощников) в становлении, развитии и в определении уровня сказительской деятельности манасчы, которые занимают определенное место и выполняют определенную роль в духовной жизни кыргызов.

5. Основными отличительными особенностями сказителя являются: 1) стиль исполнения; 2) художественно-поэтический уровень текста эпоса; 3) основной репертуар; 4) статус в сказительской традиции. В определении всех этих особенностей в сказительской деятельности важную роль играют духи-покровители.

Обращаясь к тексту эпоса «Манас», можно обнаружить целые эпизоды о духах-покровителях эпических героев, которые являются составной частью эпической традиции и важным компонентом повествования. И поскольку духи-покровители в эпосе играют определенную роль в формировании и развитии эпического героя, они выполняют свою миссию в становлении и развитии эпического сознания сказителя и его эпического творчества. Следует иметь в виду, что текст эпоса подвижен, он создается поколениями сказителей, выражающих прежде всего мировоззрение и эпическую традиционную культуру кыргызов.

6. Опираясь по данной проблеме на научные достижения зарубежных исследователей в области фольклористики и этнографии, и обращаясь к материалам отечественной науки, диссертант старается обратить особое внимание на болезнь будущего манасчы, которая является частью сказительской традиции.

7. Рассмотрены вопросы о роли духовного наставника, благословения старейшин и посещения святых мест будущими манасчы. Необходимо отметить важность взаимоотношений духовного наставника с будущими манасчы, которым он передает дополнительные знания и навыки, необходимые сказителям для развития эпического сознания и эпического творчества в эпической среде.

8. Учитывая сведения сказителей, свидетельства их близких людей, результаты экспериментов и исследований в области социологии, психологии, нейрофизиологии, биохимии и биомагнетизма диссертант пришел к следующему мнению, что сам процесс живого исполнения эпоса «Манас» является не только эстетическим действием, но и имеет в себе ритуализированный характер, и выполняет определенные функции: 1) гармонизирует духовную составляющую слушателя, вводя его в особое состояние

сознания; 2) воздействует на окружающую среду и погоду; 3) исцеляет слушателей от разных недугов; 4) предвидит будущее; 5) путешествует в эпическом мире.

9. При рассмотрении роли сказителей в жизни общества были обнаружены их социальные функции, определяющие их социальный статус: 1) они активно пропагандируют и распространяют идеи эпоса «Манас», в основе которых – единство народа; 2) значит они участвуют в воспитании молодого поколения в духе лучших патриотических чувств, народных и эпических знаний т.е. в сохранении и развитии традиционной культуры народа, национального языка.

10. Одним из важных частей традиционных основ сказительства является исполнительская традиция. И сегодня сказители эпоса «Манас» сумели её сохранить. Рассматривая этот вопрос, диссертант выделил некоторые специфические особенности, которые передавались из поколения в поколение как опыт, присущий носителям эпоса «Манас», используемый только при живом исполнении.

Кыргызы всегда считали важным и значимым роль манасчы. И они служили верой и правдой своему народу. Они вдохновляли воинов провожая их на очередное сражение для защиты своего народа. Они провожали покойных в мир мертвых. Они находились рядом с родоначальниками в судьбоносные моменты для кыргызских родов и племен. Они являлись теми патриархами – высшими санями, которые несли в себе дух Манаса (мудрость, великодушие и т.д.). Манасчы – носители огромной информации, каждый – своеобразная кыргызская энциклопедия. Мы имеем дело с проекцией одной из специфических форм коммуникации, которая требует отдельного научного исследования и обоснования.

**Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:**

**Монография:**

**1. Бакчиев Т.А.** Кыргызские эпические сказители [Текст] / Т.А.Бакчиев. – Б.: «Принт-Экспресс», 2015. – 256 с.

**Научные статьи:**

**2. Бакчиев Т.А.** Посещение святых мест в сказительской традиции [Текст] / Т.А.Бакчиев // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. Сб. ст. по материалам XLIV междунар. науч.-практ. конф. – №1 (40). – М., Изд. «Интернаука», 2016. с. 32-37.

**3. Бакчиев Т.А.** Социальный статус сказителя в прошлом (на примере сказителей эпоса “Манас”) [Текст] / Т.А.Бакчиев // Научная дискуссия: вопросы филологии,



искусствоведения и культурологии. Сб. ст. по материалам XLIV междунар. науч.-практ. конф. – №1 (40). – М., Изд. “Интернаука”, 2016. с. 37-42.

**4. Бакчиев Т.А.** О чудесном приобретении сказительского дара [Текст] / Т.А.Бакчиев // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. Сб. ст. по материалам XLIV междунар. науч.-практ. конф. – №1 (40). – М., Изд. “Интернаука”, 2016. с. 42-47.

**5. Бакчиев Т.А.** Пути избрания будущего сказителя-манасчы [Текст] / Т.А.Бакчиев // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. Сб. ст. по материалам XLV междунар. науч.-практ. конф. – №2 (41). – М., Изд. “Интернаука”, 2016. с. 123-130.

**6. Бакчиев Т.А.** Пути передачи сказительского дара [Текст] / Т.А.Бакчиев // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. Сб. ст. по материалам XLV междунар. науч.-практ. конф. – №2 (41). – М., Изд. “Интернаука”, 2016. с. 130-136.

**7. Бакчиев Т.А.** Социальный статус сказителя в советское и постсоветское время (на примере сказителей эпоса “Манас”) [Текст] / Т.А.Бакчиев // Научная дискуссия: инновации в современном мире. Сб. ст. по материалам XLV междунар. науч.-практ. конф. – №1 (44). Часть II. – М., Изд. “Интернаука”, 2016. с. 15-20.

**8. Бакчиев Т.А.** Обучение сказителя эпоса “Манас” [Текст] / Т.А.Бакчиев // Научная дискуссия: инновации в современном мире. Сб. ст. по материалам XLV междунар. науч.-практ. конф. – №1 (44). Часть II. – М., Изд. “Интернаука”, 2016. с. 8-14.

**9. Бакчиев Т.А.** Мировоззрение кыргызов и сказительское искусство манасчы [Текст] / Т.А.Бакчиев // Научное обозрение Саяно-Алтая – №2 (6). Серия: Филология. Выпуск 2. – Абакан, Министерство образования и науки Республики Хакасия, ГБНИУ РХ «ХакНИИЯЛИ», 2013. с. 63-67.

**10. Бакчиев Т.А.** Роль живого сказывания эпоса «Манас» в жизни общества [Текст] / Т.А.Бакчиев // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К.Аммосова: Серия Эпосоведение. 2016. № 4. с. 19-30.

**11. Бакчиев Т.А.** Теоретический подход к исследованию сказительского искусства [Текст] / Т.А.Бакчиев // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К.Аммосова: Серия Эпосоведение. 2017. № 1 (5). с. 5-19.

**12. Бакчиев Т.А.** О значении термина “сказитель” [Текст] / Т.А.Бакчиев // “Вестник Alatau academic studies” – №1. Международный научный журнал, Бишкек: 2015. с. 101-107.

- 13. Бакчиев Т.А.** Физиологическое воздействие живого исполнения эпоса “Манас” [Текст] / Т.А.Бакчиев // Известия Кыргызского государственного технического университета имени И.Раззакова. №30 – Бишкек, Изд. центр “Текник”, 2013. с. 241-246.
- 14. Бакчиев Т.А.** Манасоведение на современном этапе [Текст] / Т.А.Бакчиев // Известия Кыргызского государственного технического университета имени И.Раззакова. №30 – Бишкек, Изд. центр “Текник”, 2013. с. 237-241.
- 15. Бакчиев Т.А.** “Манас” айтуу феномени жана анын озуйпасы [Текст] / Т.А.Бакчиев // Известия Кыргызского государственного технического университета имени И.Раззакова. №32 (часть II) – Бишкек, Изд. центр “Текник”, 2014. с. 314-317.
- 16. Бакчиев Т.А.** Жайчылык касиети [Текст] / Т.А.Бакчиев // Вестник Иссык-Кульского университета. №34 – Каракол, ИГУ им. К.Тыныстанова, 2013. с. 205-210.
- 17. Бакчиев Т.А.** “Манас” эпосу жана ислам дини: өз ара мамилелери [Текст] / Т.А.Бакчиев // Вестник КНУ имени Ж.Баласагына: Гуманитарные науки. – Специальный выпуск. Бишкек: КНУ, 2012. с. 201-208.
- 18. Бакчиев Т.А.** Трансцендентная природа манасчы [Текст] / Т.А.Бакчиев // Вестник КНУ имени Ж.Баласагына: Гуманитарные науки. – Специальный выпуск. Бишкек: КНУ, 2012. с. 302-314.
- 19. Бакчиев Т.А.** Попытки формирования государственной идеологии Кыргызстана на основе эпоса “Манас” [Текст] / Т.А.Бакчиев // Вестник Кыргызского экономического университета имени М.Р.Рыскулбекова. 3 (22) – Бишкек: КЭУ, 2012. с. 21-24.

#### **Литература использованная в автореферате:**

- 1. Бакчиев Т.** Священный зов. Мнемоническое творчество джомокчу [Текст] / Т.Бакчиев. – Б.: 2005.
- 2. Бакчиев Т., Абдрасулов С., Раимбердиева И.** и др. Кыргызская матрица. Механизмы духовного самосохранения и развития [Текст] / Т.Бакчиев, С.Абдрасулов, И.Раимбердиева, С.Сарыгулов и др. Ч.1. – Б.: 2012.
- 3. Бутанаев В.Я.** Мир хонгорского (хакасского) фольклора [Текст] / В.Я.Бутанаев. – Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н.Ф.Катанова, 2008.
- 4. Заркунов А.** Жапый уулу Тыныбек. «Манас», «Семетей» эпосунан [Текст] / А.Заркунов жалпы ред. Астында. – Б.: «Кут-Бер», 2012.
- 5. Кыдырбаева Р.З.** Сказительское мастерство манасчи [Текст] / Р.З.Кыдырбаева. Фрунзе: «Илим», 1984.

6. **Рахматуллин К.А.** Творчество манасчи [Текст] / К.А.Рахматуллин // «Манас» героический эпос киргизского народа. Фрунзе: «Илим», 1968.
7. **Садыков Б.** Манасчы Мамбет Чокморов жана ал айткан вариант [Текст] / Б.Садыков // МАНАС. (Мамбет Чокморовдун варианты). Жооптуу редакторлору А.Акматалиев, С.Мусаев. Кыргыз Республикасынын Улуттук Илимдер академиясы, Адабият жана искусство институту. – Бишкек, 1995.
8. **Сейитбекова Б.** Даректүү баян, аңгемелер, новеллалар, жаңы ырлар котормолор [Текст] / Б.Сейитбекова. – Б.: “Турар”. III том. 2013.
9. **СЕМЕТЕЙ:** Баатырдык эпос. “Манас” эпосунун экинчи бөлүгү: 1-китеп [Текст] / С.Каралаевдин варианты б-ча; Түз. А.Жайнакова,
10. **Словарь литературоведческих терминов** [Текст] / Ред.-сост.: Л.И.Тимофеев и С.В.Тураев. М., «Просвещение», 1974.
11. **Хейде ван дер Н.** Сновидения манасчы [Текст] / Ниенке ван дер Хейде // Тил, адабият жана искусство маселелери. Илимий журнал. КР УИАнын Гуманитардык жана экономикалык илимдер бөлүмү, Ч.Айтматов атындагы Тил жана адабият институту. – Б.: 2014. – Атайын чыгарылыш.
12. **Юдахин К.К.** Киргизско-русский словарь [Текст] / К.К.Юдахин. М., Изд-во «Советская Энциклопедия», 1965.
13. **Ямаева Е.Е.** Духовная культура алтайцев: Эпос. Миф. Ритуал [Текст] / Е.Е.Ямаева. Дис. на соиск. учен. степ. док. ист. наук – Горно-Алтайск, 2002.

**Бакчиев Талантаалы Алымбековичтин 10.01.09 – фольклористика адистиги  
боюнча филология илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу  
үчүн жазылган “Манасчылыктын салттуу негиздери” аттуу темадагы  
диссертациясына**

**РЕЗЮМЕ**

**Негизги сөздөр:** манастануу, салттуу маданият, салттуу негиздер, айтуучу, айтуучулук, манасчы, манасчылык, эпос, айтуучулук өнөр, айтуучулук чеберчилик, колдоочу рухтар, эпикалык аң-сезим, эпикалык дүйнө, эпикалык салт, эпикалык салттуу маданият, оозеки айтуу, түш, Манас дүйнөсү.

**Изилдөөнүн объектиси** фольклористиканын бир тилкеси болгон манастануудагы манасчылык касиети болуп саналат. Изилдөөнүн предмети катары кылымдар бою кыргыз элинде жашап келе жаткан манасчылыктын салттуу негиздери эсептелет.

**Диссертациянын негизги максаты** болуп, манасчылардан алынган маалыматтардын негизинде, манасчылыктын салттуу негиздерин иликтөө эсептелет.

**Изилдөөнүн усулдары:** чет элдик, советтик жана кыргыз фольклористери, этнографтары тарабынан иштелип чыккан салттуу тарыхый-типологиялык, салыштырма-типологиялык, экинчи булактардан жана манасчылардын өздөрүнөн алынган маалыматтардын сапаттык контент-талдоо усулдары колдонулган.

**Алынган жыйынтыктар жана алардын жаңылыгы** болуп төмөнкүлөр эсептелет: 1) маселени изилдөөнүн теориялык жана методологиялык жолдору сунушталды; 2) манасчылардын чыгармачылык жолу каралып, талдоого алынды; 3) манасчылардын жалпы чыгармачылык жолундагы салттуу негиздер аныкталып, бир бүтүндүк система катары каралып чыкты; 4) маселени комплекстүү изилдөөнүн теориялык жана практикалык сунуштары берилди.

**Колдонуу боюнча сунуштар:** изилдөөнүн теориялык-методологиялык жыйынтыктарын манастануу, кыргыз адабияты, фольклористика, дин таануу, маданият таануу жүргүзүлгөн изилдөөлөрдө жана аталган илимдердин негизинде түзүлгөн окуу курстарын өтүүдө колдонууга болот.

**Колдонулуучу тармактар.** Изилдөөдө иштелип чыккан критерийлер орто, атайын орто, жогорку окуу жайларынын окуучуларына жана студенттерине манастануу, кыргыз жана кыргыз адабияты, фольклористика, маданият таануу боюнча окуу программаларын, окуу куралдарын, окуу китептерин түзүүдө булак катары кызмат өтөй алат.

## РЕЗЮМЕ

**диссертации Бакчиева Талантаалы Алымбековича на тему: “Традиционные основы сказительства (на примере творчества сказителей эпоса “Манас” – манасчы)” на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.09 – фольклористика**

**Ключевые слова:** манасоведение, традиционная культура, традиционные основы, сказитель, сказительство, манасчы, эпос, сказительский дар, сказительское мастерство, духи-покровители, эпическое сознание, эпический мир, эпикалык салттуу маданият, живое исполнение, сноведение, мир Манаса.

**Объектом исследования** является часть кыргызской фольклористики и манасоведения – сказительство. Предметом исследования выступают традиционные основы кыргызского сказительства за последние сто пятьдесят лет.

**Основная цель диссертации** – определение традиционных основ сказительства на примере сведений сказителей эпоса “Манас” – манасчы.

**Методы исследования:** традиционные методы исследования – историко-типологический и сравнительно-типологический, разработанные российскими, советскими и отечественными фольклористами, этнографами. Также, использован метод качественного контент-анализа сведений полученные из уст сказителей и вторичных источников.

**Научная новизна полученных результатов** заключается в том, что в итоге автором: 1) предложена теоретико-методологическая рамка изучения проблемы; 2) рассмотрены и проанализированы творческие пути сказителей эпоса “Манас”; 3) выявлены традиционные основы сказительства на примере творческого пути сказителей эпоса “Манас” – манасчы и рассмотрена, как единая система; 4) предложены конкретные теоретические и практические рекомендации для комплексного изучения проблемы.

**Применение:** теоретические и методологические итоги исследования могут быть использованы и применены в исследовании манасоведения, политологии, философии, кыргызской литературы, фольклористики, религиоведении, культурологии, истории, а также в проведении учебных курсов по вышеуказанным научным направлениям.

**Направления для применения:** выработанные в процессе исследования критерии, могут послужить основой в составлении учебных программ, учебных пособий и учебников по манасоведению, политологии, истории кыргызов и Кыргызстана, кыргызской литературе, фольклористике и культурологии.

## SUMMARY

**of the doctor's thesis titled "Traditional bases of the skazitel'stvo (an abstract noun, derived from the word teller epic "Manas")" by Bakchiev Talantaaly Alymbekovich for obtaining the academic degree of Doctor of Philology on 10.01.09 – folklore.**

**Key words:** "Manas" study, tradition, traditional bases, teller, telling, manaschy, manaschylyc, epic, telling talent, telling skill, protector, lively telling, dreams, Manas world, Manas narrative.

**The research objekts** is characterizes part of folklore in Manas cognition. Bases of Manaschylyk tradition is as a researching subject which living in Kyrgyz nation since many centuries.

**The main goal of the thesis:** to analyze the traditional bases of Manaschylyk which based on information of Manas teller.

**The research methods** historic typological, comparing typological methods which done by foreign, soviet and Kyrgyz folklorist ethnographies. There is another content analyzing methods which had taken from Manas tellers.

**Results and their information:** 1) Offered theoretical and methodical ways of researching problem. 2) Analyzed talents of Manas tellers. 3) Determined and viewed as a one system of in general traditional bases the creations of Manas tellers. 4) Given offers of theoretical and practical researching ways of problems.

**Offers for use:** Theoretical and methodical results can be used for "Manas" study, Kyrgyz literature, folklore, religion cognition, researching for culture cognition and educational scientific courses.

**Using in educations:** The materials can be used as a source for making educational programs, materials, and books for "Manas" study and Kyrgyz literature, folklore, culture cognitions of elementary, primary and high school students.